

Тайна Пустошей

К И Р И Л Л Г Р И Ш И Н

16+

Кирилл Гришин
Тайна Пустошей

«ЛитРес: Самиздат»

2016

Гришин К. А.

Тайна Пустошей / К. А. Гришин — «ЛитРес: Самиздат», 2016

Жестокие условия чужих миров не сравнимы с тем ужасом, который человечество несет с собой к далеким звездам. Оказавшись в миллиардах километров от родного дома, группа обычных людей оказывается лицом к лицу с рукотворным кошмаром. Планеты, названные Пустошами, скрывают от глаз обывателей чудовищные эксперименты лучших ученых цивилизации. Порождения светлых умов и алчных сердец обращаются против своих создателей.

Часть I. Сигнал бедствия

– Что, не спится? – спросил Джим, облокотившись на стол.

– Да, никак не могу уснуть, – ответила Софи, усаживаясь в кресле поудобнее, подобрав ноги и обхватив их руками. Ей хотелось поговорить, как, в принципе, и всегда, если только она не спала или не могла говорить по какой-то другой причине.

– Мне так неуютно здесь, – Джим стал с интересом рассматривать свои сапоги.

– Здесь? – удивилась Софи.

Джим посмотрел на нее и улыбнулся.

– Я имею в виду компанию из трех гениальных ботаников, – пояснил он.

– Ботаников?! – Софи напустила на себя строгий вид.

– Ученых, – спохватился Джим.

– Не понимаю, – девушка поднялась с кресла и подошла к холодильнику, намереваясь, видимо, что-то достать. – Ты ведь так хотел на этот корабль. Что ты сказал? А! «Я готов познать неизведанное, не важно с кем и как». Ты изменил свое мнение?

– Своего мнения я не менял, – махнул рукой Джим. – Я просто говорил то, что от меня хотели услышать. Все дело в деньгах. Как только я узнал о том, какие деньги фирма готова заплатить за этот рейс, я твердо решил, что обязательно попаду на этот корабль.

– Так все из-за денег? Я думала, что тебе хоть чуточку интересно, – так ничего и не достав, Софи уселась обратно в кресло.

– Ты права. Мне чуточку интересно. Но не более того. У меня не три высших образования, как у вас троих, и во мне эти минералы не вызывают совершенно никакого интереса, – Джим пересел в кресло напротив девушки и закинул ногу на ногу. – Вы целый день торчите у стола с этими кристаллами, ковыряетесь в них и говорите о них с таким энтузиазмом, что мне порой становится вас жалко.

– Почему это тебе становится нас жалко? – рассмеялась Софи, пожав плечами.

– Да у вас наверняка нет никакой личной жизни! – воскликнул Джим. – Не могу себе, например, представить беднягу, который согласится связать с тобой свою жизнь.

– Что? – Софи возмущенно выпрямилась в кресле, стискивая руками подлокотники. – Я что, так дурна собой, что...

– Нет-нет, – перебил ее Джим. – Ты, признаться, очень привлекательна, но тебя минералы возбуждают значительно больше, чем мужчины.

– Я сейчас не совсем поняла: ты сделал мне комплимент или оскорбил меня? – девушка развела руками. – Как ты вообще можешь судить обо мне, ведь ты знаешь меня всего четыре дня? Мы никогда раньше не встречались. Может, на Земле я – женщина-вамп, жестокая покорительница мужских сердец?

– Чего это ты так заволновалась? – Джим наклонился к ней и ухмыльнулся. – А, жестокая покорительница мужских сердец?

Софи отвернулась, прикрывая лицо рукой и при этом делая вид, что поправляет прическу.

– Ой, да и покраснела вся. Что в самую точку попал? – ехидно протянул Джим.

Девушка вскочила и закричала, гневно сжав кулаки:

– Да, у меня есть проблемы личного характера, но тебя, мужлан, – ткнула она пальцем в сторону Джима. – Это н е к а с а е т с я!

– Слушай, ты неправильно меня... – Джим попытался взять Софи за руку, но та резко повернулась и побежала в сторону ванной комнаты, громко всхлипывая. – ...поняла!

Тут в столовую вбежал Сергей с крайне встревоженным и сонным видом.

– Что такое? Что происходит? – быстро заговорил он.

– Слушай, я, кажется, сильно обидел нашу барышню, – виновато проговорил Джим, засунув руки в карманы.

– Обидел? – переспросил Сергей. – Что ты ей сказал?

Джим пожал плечами.

– Я просто сделал предположение, что у нее нет... ммм... пары, – ответил он. – А она накричала на меня и убежала рыдать в ванную комнату.

– Давай уточним, – Сергей скрестил руки на груди. – Ты заигрывал с ней, а она решила, что ты над ней смеешься, так?

– Ну, в принципе, все так, – кивнул Джим. – Только не понимаю, что я такого сказал?

– Женщины все воспринимают не так, как мы, – Сергей многозначительно уставился в потолок. – С ними нужно быть нежнее и искреннее.

– И это поможет? – Джим недоверчиво оглянулся на товарища.

– Нет, – признался Сергей. – Но тогда они точно простят тебе ошибки, которые, как они думают, ты совершил.

– Богатый жизненный опыт? – Джим злорадно улыбнулся.

– У меня есть психологическое образование, – ответил Сергей и направился обратно в каюту, изо всех сил стараясь не зевнуть.

– К тому же, я уже девять лет женат, – добавил он, выходя из столовой.

* * *

– Скажите, гражданин Стромелл, Вы знаете, зачем Вас сюда вызвали?

– Да, Ваша честь.

– Тогда расскажите нам все по порядку. Начните со сбора экипажа.

– Хорошо, Ваша честь. Мы с соучредителем фирмы «Элно» занялись поиском команды сразу же, как только узнали об успехах рудокопов с Титана-2 – ну, все ведь слышали об этих новых минералах. Вот и мы решили заполучить образцы. Но в ходе разговора с руководством колонии нам намекнули, что им нужны ученые для некоторых исследований. Поэтому мы собрали экипаж, способный не только перевезти эти минералы сюда, на Землю, но и оказать необходимую титановцам помощь...

– И вы не нарушили Кодекс Межпланетных Перелетов?

– Нет, Ваша честь, мы все предусмотрели. Согласно Кодексу, на судне подобного класса должны находиться четыре человека – медик, техник, специалист по компьютерам и человек с военной подготовкой. А титановцы затребовали себе минеролога, биохимика и геолога.

– И?

– ...мы нашли таких людей, которые соответствовали сразу всем требованиям. Софи Аллегро – одновременно медик, биохимик и минералог; Сергей Лемехов – геолог, техник и психолог; и Чи Синвэй – специалист по электронике, минералог, биотехник и связист.

– Где Вы только умудрились найти таких специалистов, гражданин Стромелл?

– Признаться, Ваша честь, я их и не искал. Я даже не помню, какие конкретно специальности нам были необходимы. То есть, какого профиля техник и...

– Отвечайте на поставленный вопрос.

– Все дело в деньгах. Мы пообещали такие гонорары, что волонтеры так и повалили. Нам оставалось только отсеять ненужных.

– Другими словами, вы нашли способ увеличить производительность судна, не увеличивая численность экипажа?

– Да, Ваша честь.

– Но, тем не менее, вы пообещали огромные деньги?

– Конечно, ведь мы здорово сэкономили на экипаже. Эти деньги окупились бы с лихвой.

- И что, много нашлось настолько многопрофильных специалистов?
- Мало, Ваша честь, крайне мало. Пришлось собирать со всего мира по нитке. Китаец, итальянка и русский.
- А каким образом на судне оказался... ммм... Джим Кэрролл?
- Кэрролл? Случайно. Совершенно случайно. Мы нашли всех, кто был нужен, но никто из них не имел военной подготовки. Да и экипаж должен был состоять из четырех человек. А резюме Кэрролла просто лежало первым.

* * *

Пытаясь незаметно пройти через аппаратную, Джим надеялся, что Чи сильно занят своим компьютером и не заметит его. Однако надежды не оправдались.

- Что с Софи? – спросил Синвэй, не отрываясь от монитора.
 - А что с ней? – удивленным голосом ответил вопросом на вопрос Джим.
 - Она весьма опечалена и не хочет ни с кем говорить, – Чи повернулся к Джиму и пристально посмотрел на него долгим взглядом сквозь тонкие линзы своих очков.
- Джима передернуло. Такую реакцию проникновенный взгляд китайца вызывал у всех. Хоть глаза и были скрыты под линзой.
- Ну, я не знаю, – Кэрролл отвел взгляд. – Может, у нее какие-то... проблемы. Или просто голова болит.

– Ты оправдываешься, – Чи откинулся на спинку стула и скрестил руки на груди. – Что ты сделал?

- Я... неудачно пошутил, – Джим сунул руки в карманы и пожал плечами.
- А просить прощения ты не собираешься? – Синвэй вопросительно приподнял бровь.
- Я вот как раз пытался пройти через твой пост в комнату отдыха, – Джим показал рукой.
- Ну-ну, – Чи снова повернулся к монитору. – Дерзай.

В этот момент прозвучал сигнал, и ласковый женский голос произнес почти что с нежностью:

– Внимание! Получен сигнал бедствия! – и на случай, если вдруг кто-то не расслышал: – Внимание! Получен сигнал бедствия!

Джим в один прыжок оказался рядом с Чи.

- Что еще за сигнал? Откуда? – спросил он.
- Внимание! Получен сигнал бедствия! – не утихал компьютер.
- Не знаю, судя по картам, здесь поблизости лишь одна планета... – ответил Чи.
- Внимание! Получен сигнал бедствия!
- ...но на ней нет ни колонии, ни базы. Во всяком случае, наши системы...
- Внимание! Получен сигнал бедствия!
- ...не опознают планету, как заселенную.
- Внимание!..
- Да заткнись ты уже, тупая жестянка! – Чи ударил по клавиатуре кулаком. Затем начал быстро печатать.
- ...Получен сигнал бедствия!
- Один мудрец сказал, – Джим многозначительно поднял палец. – Что с женщинами нужно быть нежнее...

– Внимание...

– ...и искреннее!

В этот момент Чи нажал клавишу ввода, и на корабле воцарилась тишина.

– Что это было? – Сергей подбежал к товарищам.

– Чертова железяка постоянно зависает, – гневно пробормотал Чи. – Ее постоянно приходится...

– Я говорю о сигнале, – пояснил Сергей.

– С планеты идет сигнал бедствия, но там нет ни одного компьютера, – сказал Джим и развел руками.

– Системы не фиксируют на планете маячков колонии, – пояснил Чи. – Это не значит, что там ничего нет, Джим. Откуда-то ведь идет этот сигнал!

– Быть может, колонию основали недавно, поэтому данных маячка еще нет в нашем компьютере? – присоединилась к разговору Софи.

– Ага, – усмехнулся Джим. – Если мы не знаем, как называется маячок, значит нет никакого маячка!

– Твой сарказм неуместен, – ответил Чи, пытаясь установить точные координаты устройства, посылающего сигнал. – Софи, вероятнее всего, права. Компьютер не может действовать наугад, ему нужны точные указания. У него нет мозгов...

– Как и у тебя, Джим! – вставила Софи.

Кэрролл медленно повернул голову к девушке, и та самодовольно улыбнулась.

– Вот, – Чи хлопнул в ладоши. – Точные координаты источника сигнала.

– Готовьте шлюпку, – Сергей быстрым шагом направился в свою каюту. – Спустимся вниз и попробуем помочь, раз уж мы здесь.

Софи нахмурилась.

– Мы ведь не спасательная команда. Почти всю свою работу мы уже выполнили. Зачем лезть неизвестно куда? – возмутилась она.

Но аппаратная была уже пуста, так как все остальные уже занимались подготовкой к высадке.

– И вообще я просто хочу домой! – добавила девушка и медленно побрела в медотсек.

* * *

– Что происходило на Титане-2, гражданин Стромелл?

– Ничего особенного, Ваша честь. Экипаж выполнял свою работу. Они помогли составить отчеты, провели поверхностные анализы минералов и погрузили образцы на корабль.

– Значит, с Титана-2 они благополучно отбыли.

– Верно, Ваша честь.

– А когда связь с экипажем была утеряна?

– Через день после их отбытия с колонии.

– Они отправили какое-то сообщение?

– Нет, они просто не ответили на вызов.

– Знали ли Вы, гражданин Стромелл, по какой причине они не выходили на связь?

– Нет, Ваша честь. Более того, я не знаю этого и сейчас.

* * *

– Вижу посадочную полосу, – сообщил Чи. – Будем садиться.

Через минуту все четверо уже вышли из шлюпки.

– Никого не видно на горизонте, – сказал Сергей и указал рукой в сторону ближайших строений.

– Странно, – заметила Софи. – Совсем никого.

– Нас никто не встретил, это понятно, но нигде в строениях не видно света, хотя уже вечер, – Сергей покачал головой. – Не говоря уже о том, что сигнал бедствия есть, а никаких пояснительных сообщений нет.

– Странно, – повторила Софи. – Ну что, посмотрели? Сматываем удочки, мальчики!

Чи встал перед девушкой и посмотрел ей в глаза своим проникновенным взглядом.

– Что? – разочарованно развела руками она. – Раз уж тут некого спасать...

Джим сделал пару шагов в сторону зданий.

– Мне показалось, или там что-то мелькает? – спросил он.

– Пойдем и посмотрим, – предложил Сергей и двинулся вперед. Остальные последовали за ним.

Ближайшим строением оказалась наблюдательная вышка, но ни внутри, ни снаружи не было никого.

– Я всегда думал, что наблюдательную вышку строят для того, чтобы вести постоянное наблюдение, – сказал Сергей, покидая строение.

– Может, все, кто здесь находился, внезапно захотели сбегать в уборную? – предположил Джим.

Отряд двинулся к следующему зданию. Кэрролл пошел впереди. Сделав несколько шагов, он поднял руку, и все остановились.

– Сергей, иди сюда, – подозвал он.

Лемехов приблизился к Джиму и увидел труп мужчины, лежащий перед входом в строение. Одежда была в крови, тело покрыто ранами непонятного происхождения. Шлем сполз на лицо, голова была наклонена под неестественным углом к телу.

– На нем военная форма, – сказал Джим, присев рядом с трупом. – Я даже не знаю, чем его так порезало. – Он показал пальцем на глубокий разрез на теле мужчины. Нужно показать его Софи.

– Что? – удивился Сергей. – Ей не нужно этого видеть. Она ведь медик, а не патологоанатом, Джим!

Кэрролл пожал плечами.

– Ладно, – добавил Сергей. – Затащи тело внутрь и осмотри там. Мы побудем здесь.

Джим в замешательстве устоял на товарища.

– Я, конечно, военный, но если там какой-то маньяк с топором, то я ничего не смогу сделать, – сказал он.

– Ничего, я уверен, ты что-нибудь придумаешь, – сказал Сергей и вернулся к Софи и Чи. Джим поволок тело и через мгновение исчез вместе с ним в непроглядной темноте здания.

– Что там такое? – спросила Софи.

– Сразу за поворотом вход, – объяснил Сергей. – А у входа – труп мужчины.

Софи прижала ладонь к губам.

– Отчего он умер? – спросил Чи.

– Точно не знаю, – ответил Сергей. – Но у него глубокий разрез через всю грудную клетку.

– Бедняга, – прошептала Софи.

– Я не специалист в этой области, – добавил Сергей. – Но, кажется, тело лежит уже некоторое время.

– И что, он так аккуратно умер, что этого никто не заметил? – поинтересовался Чи.

– Возможно, ты забыл, но мы прилетели на сигнал бедствия, – напомнил Сергей.

Они резко повернулись на шум, доносившийся откуда-то изнутри здания. В эту же минуту из него пулей вылетел Джим, резко провернулся, закрыл дверь и навалился на нее всем телом.

– Быстрее, – крикнул он. – Сюда!

Товарищи кинулись к Джиму, но, не пробежав и двух шагов, остановились – дверь распахнулась, отбросив Джима на добрые два метра, а из здания вышло существо. Сергей помог подняться упавшему товарищу, и четверка побежала прочь от здания. Вслед за первым из дверей вышли еще несколько таких же созданий. Оглядевшись вокруг, они последовали за беглецами.

– Куда бежать? – с трудом переводя дыхание, крикнул Джим.

Сергей на бегу огляделся.

– Сюда! – воскликнул он, указав пальцем на небольшой джип охраны у дальнего конца вышки, и ускорил бег.

Наконец, после непродолжительного сумасшедшего спринта, они влетели в открытый салон покинутого автомобиля и захлопнули за собой двери. Сергей завел машину и дал газу.

Твари, передвигавшиеся довольно-таки медленно, остановились и, посмотрев вслед удаляющемуся внедорожнику, побрели назад.

Испуганные до полусмерти люди мчались на всей скорости прямо, ничего не соображая, движимые лишь непреодолимым страхом.

– Давай налево! – взвизгнул Чи, разглядев указатель с люминесцирующей надписью «Пост охраны».

Джип влетел в открытые ворота небольшого сооружения. Сергей вдавил педаль тормоза в пол, но машина, несшаяся на огромной скорости, по инерции влетела в стену. На мгновение страшный грохот удара заглушил крики, донесшиеся из джипа. В следующую секунду в воздухе воцарилась тишина.

* * *

– Есть ли у Вас какие-либо предположения, гражданин Стромелл, что могло произойти с экипажем?

– Нет, Ваша честь. Ума не приложу.

– Неужели это такой безопасный путь?

– Он настолько безопасен, что мы даже не снарядили экипаж оружием.

– Откуда такая уверенность в его безопасности?

– При таком перелете нельзя наткнуться вообще ни на какое судно. Не говоря уже об опасном.

– И чем это обусловлено?

– Все очень просто, Ваша честь. Этот маршрут лежит напрямую через незаселенный участок. Там нет ни колоний, ни баз, ни даже контрабандного рынка.

– Но ведь наверняка там имеются планеты, которые стоит исследовать?

– Конечно, Ваша честь. Но на данный момент колоний и так хватает с лихвой. Да и если вдруг появится потребность, в первую очередь будут колонизированы остальные Титаны. Поэтому мы и выбрали этот маршрут. Он используется крайне редко. Ведь он соединяет непосредственно Землю и Титан-2. А сейчас никто так не летает.

– Но ведь этот путь короче?

– Это экономически невыгодно, Ваша честь. Проще посетить несколько колоний по пути к непосредственной цели и выкупить все, что получится. Тогда в руках окажется больше товара и сырья.

– Но ведь кто-то же все-таки по этому маршруту летает? Если его не закрыли.

– Ну да, Ваша честь. Вот моя команда, например, полетела...

* * *

Наконец, Сергей пришел в себя, но не сразу понял, где находится и что вообще произошло. Он повернул голову и увидел Джима, сидящего рядом в очень странной позе – тот был без сознания. Затем Сергей посмотрел назад. Чи и Софи тоже лежали как-то неестественно.

«Мы врезались!» – догадался Сергей, удивляясь тому, что ему потребовалось некоторое время, чтобы прийти к такому выводу. Он изо всех сил пытался вспомнить, куда они ехали, но ничего не выходило. Тогда он вышел из машины, подошел к воротам, через которые они въехали внутрь, и посмотрел на небо. Горизонт был окрашен восхитительными красками яркой восходящей звезды. И почти все расстояние до горизонта занимали невысокие строения. Они десятками стояли рядом друг с другом, но, тем не менее, каждое здание казалось одиноким. Город не проявлял никаких признаков жизни. Пустой и заброшенный.

От этого вида у Сергея побежали мурашки по коже, и он поспешил закрыть ворота.

Затем он вернулся к машине, вытащил из нее Джима и стал трясти его, пытаясь привести в чувство. Когда это, наконец, удалось, полные недоумения глаза Кэрролла открылись, а Сергей спросил:

– Ты хоть что-нибудь помнишь?

Джим освободился от рук Сергея, крепко державшего его за грудки, полусонно огляделся и схватился одной рукой за голову.

– Что это было? – спросил он.

– Мы въехали в стену, – ответил Сергей. – Не помню, куда мы...

– Я говорю о тех тварях! – мысли Джима прояснились. Он вспомнил побег и теперь выглядел испуганным, хоть и решительным.

– Тварях? – Сергей подумал, что ослышался.

– Те штуки, которые на меня набросились! – кричал Джим, размахивая руками.

И тут Сергей вспомнил. Пару мгновений он молча смотрел вниз, затем вздохнул.

– Надо привести в чувство Чи и Софи, – сказал он и направился к джипу.

Наконец, когда остальные члены команды вернулись из забытья, Сергей задал вопрос:

– Вы хоть что-нибудь понимаете?

Джим курсировал по помещению взад-вперед, заложив руки за спину. Чи стоял, прислонившись к стене, и что-то бормотал себе под нос. Софи сидела на полу, уткнувшись лицом в колени и обхватив ноги руками. На заданный вопрос они никак не отреагировали.

– Они похожи на людей, – проговорил Джим, остановившись посередине помещения.

– Я совсем не разглядел их, – откликнулся Чи. – Мы так резко побежали, что я толком ничего не понял.

– Они как люди, – закричал Джим, вытаращив глаза. – Но их рты! Они словно разорванные! Там, в темноте, я налетел на одного из них. Он хотел откусить мою голову! Клянусь, в его пасть влезла бы моя голова!

– Джим, перестань орать! – строго воскликнул Сергей. – Ты можешь привлечь ненужное внимание!

Но Кэрролл продолжал кричать, не обращая ни на кого внимания.

– Эта толстенная шея и уродливые руки! – он стал размахивать руками. – И глаза словно надутые!

– Хватит, Джим! – повысил голос Сергей.

– Оставь меня в покое! – крикнул Кэрролл, подняв руки к лицу. – Ты не видел их так близко, как я!

– Мы все испугались! – Сергей тоже начал кричать. – А ты подвергаешь нас опасности!

– Что же ты сам разорался? – взвизгнул Джим. – Или тебя они не слышат?

– Ребята! – воззвал Чи

– Я бы не стал орать, если бы ты не вел себя, как идиот! – проговорил сквозь сжатые зубы Сергей и медленно подошел к Кэрроллу.

– Это я идиот? – Джим весь напрягся, сжав кулаки.

– Успокойтесь, парни! – крикнул Чи и спешно двинулся в сторону товарищей.

Все трое уже открыли рот с явным намерением прокричать что-то еще, но тут совершенно неожиданно где-то сверху прозвучал приглушенный голос:

– Эй, там! Меня кто-нибудь слышит?

Это стало такой неожиданностью, что на несколько секунд все замерли, переглядываясь и недоумевая.

Чи первым пришел в себя и быстро взбежал по лестнице на второй этаж. Здесь, в небольшом кабинете, были расположены компьютеры, соединенные между собой, и система внутри-базовой связи.

Чи, однажды ставший известным в самых широких кругах благодаря своим навыкам в обращении с компьютерами, быстро разобрался в устройстве и стал пытаться наладить изображение на мониторе. В этот момент к нему подошли Джим и Сергей.

– Что это было? – спросил Джим.

– Кто-то пытается с нами связаться! – быстро говорил Чи, подкручивая регуляторы.

– Значит, не все так плохо! – заметил Сергей, улыбаясь сам не зная чему.

– Откуда он знает о нас? – спросил Джим. – О том, что мы здесь.

Изображение дернулось и стало четче. На экране появилось усталое лицо мужчины лет пятидесяти, рассмотреть которое не представлялось возможным из-за сильных помех. Мужчина посмотрел на Чи и сказал:

– Слава Богу, вы живы! Вы в порядке?

Чи наклонился к микрофону и ответил:

– Мы в порядке, но вот кто Вы? И откуда Вы о нас знаете?

Мужчина посмотрел на Чи с некоторым недоумением и беспокойством, затем сказал:

– Я вас не слышу! У вас проблемы со связью?

Чи лихорадочно стал печатать что-то на клавиатуре, затем стал осматривать заднюю панель компьютера, бормоча себе под нос:

– Все подключено... не должно так быть... ну, ведь я же... только бы кабель был цел...

Сергей прокашлялся.

– А он включен? – спросил он.

Чи на мгновение замер, затем резко сел обратно в кресло и осмотрел микрофон. Затем с силой хлопнул себя ладонью по лбу и переключил тумблер.

– Нет, никаких проблем! – решительно сказал Чи в микрофон.

– Это хорошо, что вы целы! – радостно воскликнул мужчина. – Я боялся, что вы разбились!

– Кто Вы? Откуда Вы вообще о нас знаете? – спросил Сергей.

– Да, простите, что ничего не объяснил, – заикаясь, проговорил человек с экрана. – Я – профессор Антон Степанченко. Сейчас нахожусь в центральной башне штаба базы. Я видел, как приземлился ваш челнок. Видел, как вы обнаружили тело охранника. Видел, как вы бежали и как исчезли внутри поста охраны.

– Много Вы там у себя видели, уважаемый, – недоверчиво заметил Джим, прищурившись.

Сергей строго глянул на него, а затем обратился к новому знакомому:

– Меня зовут Сергей. Это Джим и Чи. Неужели центральная башня дает такой хороший обзор?

Степанченко, склонив голову набок, ответил:

– Это самое высокое здание на территории базы, но с такого расстояния почти ничего толком рассмотреть нельзя.

– Но нас Вы все-таки сумели разглядеть, – заметил Джим, прищурившись еще больше.

– Вы сказали, что это база? – спросил Чи. – Что за база?

Степанченко задумался.

– Исследовательская база, – ответил он после недолгих размышлений.

– Он что-то скрывает, – прошептал Джим, отвернувшись в сторону.

– Что здесь исследовалось? – спросил Сергей.

– Много чего, – протянул Степанченко.

– Твари? – спросил Джим. – Вы здесь исследовали этих тварей? Или создавали их?

Степанченко замолчал. Он глядел на Джима, сжав челюсти, не выходя при этом, однако, разозленным или обиженным. Наконец, он начал медленно говорить:

– В некоторых колониях, расположенных очень далеко друг от друга, недавно стали обнаруживать новые, неизвестные доселе науке минералы...

– Они случайно не голубоватого цвета? – спросил Чи.

– Да, они... – удивился Степанченко. – А откуда вы знаете?

– Мы летим с Титана-2, – ответил Сергей. – И везем такие минералы на Землю.

Степанченко нахмурился.

– Это не очень хорошо, – сказал он.

– Почему? – спросил Джим.

– Я продолжу свой рассказ, – Степанченко откинулся в кресле, и теперь на нем можно было разглядеть необычный костюм. Он был оранжевым с черными элементами и даже при таких помехах было заметно, что сделан он не из обычных материалов. – Мы начали изучать эти минералы, чтобы понять, какую пользу они могут принести. В своих исследованиях мы зашли довольно далеко, изучили структуру минералов, но не нашли совершенно никаких особых свойств. Кроме одного – при низких температурах минерал превращается в желеобразную субстанцию.

– Первый раз слышу, что твердое тело превращается в жидкость при низких температурах, – пожал плечами Сергей.

– Это еще не все, – Степанченко поднял палец. – При комнатной температуре вещество снова кристаллизировалось! А все, что находилось внутри него, оставалось там. Да к тому же сохраняло все свои свойства при последующем плавлении минерала!

– Даже живой организм? – удивленно спросил Чи.

– До эксперимента с мышами мы не дошли, – ответил Степанченко. – Но насекомых мы заточили в этих кристаллах. Даже через месяц при извлечении насекомые оставались живыми.

– Значит, минералы временно останавливают их жизнедеятельность?! – воскликнул Сергей.

– Это было первым важным открытием, связанным с минералами, – продолжил Степанченко. – Но не единственным. Еще более интересное открытие мы сделали, когда исследовали изначальное содержимое этих минералов.

– То, что было заключено в них давным-давно, – уточнил Чи.

– Именно! – Степанченко кивнул. – И оказалось, что минералы содержат в себе что-то, похожее на бактерии. Они существовали на этой планете тысячелетия назад.

– Внеземная жизнь! – воскликнул Джим.

– Эти микроорганизмы обитали здесь до тех пор, пока температура планеты не возросла, – Степанченко сделал жест рукой, показывая, насколько возросла температура. – Тепло, привычное для нас, погубило всю жизнь на планете, превратив жидкость в кристаллы и заключив жизнь внутри них.

– А здесь сейчас действительно очень тепло, – неуместно заметил Джим.

– Любой живой организм постепенно может приспособиться к окружающей его среде, – сказал Чи, задумчиво теребя свою бороду-косичку.

– Если только условия на планете не поменялись слишком быстро, – предположил Сергей.

– То есть, невероятно быстро, – добавил Чи. – Значит, это произошло вследствие чего-то нехорошего.

– Мы тоже пришли к тем же выводам, – Степанченко снова кивнул. – Хотя и не смогли понять, что привело к таким последствиям. Но это довольно быстро перестало нас интересовать, потому что в процессе изучения этих микроорганизмов мы сделали величайшее открытие за последнюю сотню лет. Его случайно совершил один неопытный сотрудник, вылив жидкость, в которой находились эти организмы, в горшок с комнатным растением, которое давно уже завяло. После взаимодействия с этими микроорганизмами растение вновь оживило. Возобновились все его жизненные функции.

– Рискну предположить, что было решено опробовать это на людях, – сказал Чи.

– Кажется, я начинаю понимать, что это были за твари, – воскликнул Джим.

Степанченко поднял руку, прося тишины.

– Вскоре мы опробовали готовое вещество на животных, – продолжил он. – Результат превзошел все ожидания. Мыши переставали болеть. Ну, те, которые были чем-нибудь больны. Более того, после этого они становились невосприимчивы ко всем заболеваниям. Мы пытались заразить их чумой, оспой, СПИДом и даже вводили в их тела различных паразитов. Но все вирусы и паразиты погибали, не успевая вызвать даже симптомов.

– Не может быть! – Сергей даже раскрыл рот от удивления.

– Мы вводили вещество мышам внутривенно, – Степанченко замолчал на некоторое время. – Через несколько месяцев мы стали вводить это вещество подопытным людям.

– Людям? – переспросил Чи. – Я не удивлен.

– Я тоже, – сказал Джим.

– Как вы могли так скоро начать экспериментировать на людях? – Сергей развел руками.

– Это теперь мы знаем, к чему это привело, – Степанченко замотал головой. – А тогда это было сбывающейся мечтой! Знаете, что мы открыли? Это называется П А Н А Ц Е Е Й! Это мечта человечества! Никаких болезней, всеобщее счастье!

– Нобелевская премия, миллиардные прибыли... – добавил Джим.

– И это, конечно, тоже, – Степанченко даже улыбнулся.

– Но что-то пошло не так, – предположил Чи.

– Все начиналось хорошо, – Степанченко пожал плечами. – То есть, почти все. Мы многократно все проверили. Первыми подопытными стали мужчина, больной раком легких, и женщина, страдающая от сильной сердечной недостаточности. Они так рвались участвовать в эксперименте, что мы поддались на их уговоры...

– Не сильно, наверное, вы и отпирались, – ехидно сказал Джим.

– Мужчине оставалось жить с месяц, – продолжил Степанченко. – Мы не могли ему отказать. Но, как вы верно предположили, кое-что пошло не так. Женщине внутривенная инъекция помогла, а того парня она убила. Как мы потом узнали, гормон, специфичный для мужчины, является для новых микроорганизмов врагом. Маленькие, но очень гордые бактерии самоуничтожались. Они закупоривали собой кровеносные сосуды, что приводило к летальному исходу. Тогда мы видоизменили эти бактерии, примирив их с мужским организмом. Теперь вакцина была безопасна для мужчин. Но она была не так эффективна, как изначальная. Более того, инъекция стала немного неприятной – она делалась под лопатку.

Джима передернуло.

– Уф! Ненавижу уколы под лопатку! – сказал он.

Сергей и Чи метнули в него свои осуждающие взгляды.

– Что? – развел руками Джим. – Я действительно терпеть их не могу!

Чи с Сергеем переглянулись между собой. Такие подробности звучали немного странно.

– Так вот, – Степанченко сцепил пальцы на груди. – В целях повышения эффективности инъекции мы попытались скрестить эти микроорганизмы, которые, кстати, мы называли панацинами, с другими бактериями и вирусами. Ни к каким результатам это не привело – панацины уничтожали любых сожителей. Однако при взаимодействии с клетками живых организмов они начинали активную деятельность, перестраивая клетку и, как следствие, весь живой организм так, как им хотелось. Этот процесс продолжался очень долго. Через три года мы впервые серьезно задумались над тем, что именно эти микроорганизмы считают идеальным организмом. Задумались мы по той причине, что растение, которое первым ощутило на себе действие панацинов, отрастило себе пасть и стало питаться насекомыми.

– Но к этому времени было уже поздно что-либо менять, так? – спросил Сергей.

– Верно. Мы не придали особого значения случаю с цветком. А еще через два года люди, привитые панацинами, стали... – Степанченко стал тереть ладони, пытаясь подобрать слово. – ...видоизменяться.

– Превращаться в злобных тварей! – уточнил Джим.

– Нет! – резко сказал Степанченко. – Тогда еще нет. Постепенно все, кто был привит, стали жаловаться на боль в суставах. Затем они стали терять человеческий облик. Они стали уродливыми. Естественно, сразу стало ясно, что причина этих изменений – панацины. Привитые начинали винить нас во всем, что происходило.

– А что, был виновен кто-то другой? – язвительно спросил Чи.

– Да, это было нашей ошибкой, – Степанченко кивнул. – Но мы совершенно ничего не могли уже сделать. Толпы изуродованных людей подняли бунт в городе. Мы оборонялись, как могли, но военных в городе было в разы меньше, чем привитых. Три месяца держалась наша оборона. И лишь когда она рухнула, мы поняли, что нас атакуют уже не просто изуродованные люди, а голодные чудовища. Панацины довершили свою работу, превратив людей в безжалостных диких животных.

Степанченко закрыл лицо руками.

– Вы хотите сказать, – медленно проговорил Сергей. – Что весь город...

– Те, кто не был привит, стали жертвами тех, кто был, – прохрипел Степанченко. – Мало кто сумел убежать тогда. И я даже не знаю, где прячутся остальные. Если, конечно, эти остальные еще существуют...

Несколько долгих минут в воздухе висела тишина, нарушаемая лишь тихим гулом систем охлаждения компьютера.

– У Вас есть какие-нибудь идеи? – спросил, наконец, Чи, предварительно прочистив горло.

Степанченко убрал руки от лица и посмотрел на Чи сочувствующим взглядом.

– Была одна, – отозвался он. – Послать сигнал бедствия.

Тут Степанченко громко расхохотался.

– Почему бы не отослать сообщение, предупредив об... – начал было Чи.

– Да потому что половина систем вышла из строя, – Степанченко затряс руками. – Если бы я мог послать сообщение, я бы послал его! К тому же, я никак не ожидал привлечь внимание туристов!

Джим нахмурился.

– Мы – не туристы, – строго проговорил он. – Мы – ученые.

– А чье же тогда внимание Вы хотели привлечь? – спросил Чи.

Степанченко заерзал в кресле.

– Мы послали нескольких человек на Землю, чтобы сообщить о случившемся, – ответил он. – Мы надеялись, что военные что-нибудь придумают.

– При чем здесь военные? – спросил Сергей.

Степанченко вздохнул.

– Это засекреченная военная колония, – медленно заговорил он. – Именно военные спонсировали наши исследования.

– А на кой черт военным спонсировать изучение минералов? – воскликнул Джим.

– Слушайте, – Степанченко нервно развел руками. – Да нам не особо интересно было, кому и зачем это нужно. Нам предлагали заниматься любимым делом за огромные деньги. Вы тоже согласились бы на что угодно при таком раскладе.

Сергей и Чи снова переглянулись, а Джим отвернулся и покашлял в кулак.

– Вам нужно перебраться ко мне, – вдруг выпалил Степанченко. – Вы ведь ученые, вместе мы сможем что-нибудь придумать!

– Да, Вы правы, профессор, – сказал Чи. – Это Ваш единственный шанс.

– Мой... шанс?! – недоумевая, переспросил Степанченко.

– Ага! – сказал Джим. – У нас тут недалеко челнок, рассчитанный на четырех человек, помните?

Тут Чи повернулся к Джиму и схватил его за руку.

– Ты сказал «четырех»? – прошептал Чи. – Мы совсем забыли про Софи!

Они ненадолго замерли в растерянности, а затем ринулись вниз.

– Эй! – крикнул им вслед Степанченко. – А как же я?

Софи за все это время не сдвинулась с места. Она все так же сидела на полу в той же позе. Джим подбежал к ней первым и попробовал потрясти за плечо.

– Софи, ты слышишь меня? – озабоченно спросил он.

Но девушка никак не реагировала ни на слова, ни на действия Джима.

– Тут не нужно быть семи пядей во лбу, чтобы понять, что у нее шок, – сказал Чи, присев напротив Софи.

– Я не знаю, – спросил Джим, посмотрев на Сергея. – Может... треснуть ей?

– Ты что, дурак? – воскликнул Сергей. – Это точно не поможет!

– Ладно, – сказал Чи, встав и направившись к джипу. – Попробуем выбраться отсюда, а там решим, что с ней делать.

– Мы так решительно встретились со стеной, – сказал Сергей. – Что я не уверен в жизнеспособности этой машины.

– Значит, нужно починить ее, – Джим взял Софи на руки, что тоже никак не повлияло на ее состояние. – И валить отсюда.

Он посадил девушку на заднее сиденье и решил попробовать привести ее в чувства, закрыв ей нос и рот рукой. Софи теперь не могла дышать, но все равно не двигалась.

– Главное – не убить тебя, – сказал Джим и толкнул Софи в плечо.

Внезапно глаза девушки расширились, она откинула руку Джима в сторону резким взмахом одной руки и затем, словно на автомате, нанесла сильный удар кулаком другой в цель, которая находилась ближе всего к ней. Джим, не выдержав неожиданного попадания в челюсть, отошел от двери джипа на несколько шагов.

– Что еще за...? – донеслось из салона машины непристойное высказывание.

Ругань продолжалась еще несколько секунд, затем наступило такое долгожданное и на редкость приятное молчание.

– Кажется, Софи пришла в себя, – предположил Чи.

– Такая милая девушка, – расстроено пробормотал Сергей. – С тремя высшими образованиями...

– Ага, – продолжил Чи. – А выражается, что твой сотрудник внутренних органов на допросе.

– А еще дерется... – добавил Джим, потирая щеку. – Тоже... как те же самые...

Софи вышла из машины. Взлохмаченная, помятая и покрасневшая она была похожа на умалишенную.

– Ты, – хриплым шепотом проговорила она, направив на Джима свой указательный палец. – Ты пытался меня задушить!

Джим поднял руки, словно на него был направлен не палец, а ствол крупнокалиберной винтовки.

– Согласен, – быстро заговорил он. – Очень глупо получилось.

– Ты пытался ее задушить? – Чи удивленно приподнял бровь.

– Нет, – Джим замотал головой. – Подобное лечат подобным. Ну, или что-то вроде того. Вот я и решил, что если она сильно испугалась и впала в ступор, то нужно ее напугать еще сильнее, чтобы привести в себя.

Софи от негодования раскрыла рот, а затем, так ничего и не сказав, села обратно в машину, сложила руки на груди и отвернулась от Джима. Чи помотал головой и вернулся к починке двигателя джипа.

– Блестяще! – воскликнул Сергей и последовал примеру Чи.

– Что? – крикнул Джим, ни к кому конкретно не обращаясь. – У меня ведь получилось!

Никто не обращал на него внимания, но он продолжал говорить:

– Необычная ситуация – необычные действия. Может, я придумал новый способ лечения шокового состояния! Может, мне Нобелевскую премию вручат!

– Джим, заткнись и помоги здесь! – донесся голос Чи.

* * *

– Известно ли Вам, гражданин Стромелл, что в секторе, который является частью запланированного Вами маршрута, имеется секретная военная база?

– Военная база? То есть... ммм... нет, Ваша честь. Я в первый раз об этом слышу.

– Это хорошо, гражданин Стромелл, что Вы о ней не знаете. Неудивительно, она ведь секретная. Плохо то, что экипаж снаряженного Вами корабля перестал отвечать на вызовы, находясь, судя по всему, где-то рядом с этой базой.

– Ну, если это пусть и секретная, но военная база, то о непрошенных гостях сразу станет известно.

– Сомневаюсь, гражданин Стромелл. Скажите, как Вы считаете, что могли сделать Ваши люди такого, что с базы тоже перестали поступать сообщения?

– Что могли сделать мои люди? Что-то я не... Подождите! Вы что, считаете, что это саботаж? Нет, на борту даже ничего такого не было...

– В мою работу не входит считать что-либо. Я пытаюсь понять, как связаны между собой потеря связи с Вашим экипажем и потеря связи с целой военной базой.

* * *

По пустынным улицам заброшенного города ехал джип. Сергей старался вести как можно аккуратно, поэтому машина двигалась медленно. Джим сидел впереди и, напрягая глаза, всматривался в каждый переулок, чтобы заранее заметить угрозу. Чи старался найти дорогу к челноку по карте, которая оказалась в багажнике. Софи, все еще не полностью пришедшая в себя, глядела то в одно окно, то в другое. Поездка выдалась спокойной. Хотя один раз Джим заметил вдалеке три силуэта, но автомобиль остался незамеченным.

– Если я прав, – сказал Чи, наклонившись ближе к Сергею. – То нам нужно попасть на параллельную улицу. Она приведет нас прямо к нашей посадочной площадке.

– В прошлый раз ты говорил, что к площадке нас выведет дорога, по которой мы едем сейчас, – заметил Джим.

– В прошлый раз я тоже говорил: «Если я прав...», – напомнил Чи.

– А вот и поворот, – сказал Сергей, указав пальцем вперед.

Когда джип оказался на параллельной улице, Чи сказал:

– Смотри, Джим, я оказался прав!

– ...на этот раз! – ответил Джим.

Не далее чем в трехстах метрах от машины строения заканчивались, начиналась полоса посадочных площадок. Но все они были пусты.

– Мальчики, а где наш челнок? – дрожащим голосом произнесла Софи.

Дальнейшее движение машины было невозможным по причине отсутствия дороги и наличия бордюров, поэтому Сергей заглушил мотор.

– Без паники! – сказал он, остерегающе подняв руки перед собой. – Наверное, наша площадка дальше.

Пассажиры вышли из автомобиля и подошли ближе к площадкам.

Джим повернулся лицом к городу.

– Припоминаешь вид? – спросил он, ни к кому конкретно не обращаясь.

Его спутники тоже обратили взор на город.

– Кажется, вид тот же, – протянул Чи. – Только угол...

– Мы были значительно левее, – Софи закивала головой.

Джим повернул голову сначала влево, затем вправо.

– Отсюда видно дальние площадки, – сказал он. – Но нет ни одного корабля.

– Это странно! Неужели ни один человек в таком большом городе не имел никакого транспорта? – сказал Сергей и направился к ближайшей площадке. Он пересек ее и пошел дальше. Наконец, остановился и замер. Через минуту он крикнул:

– Эй! Сюда! – и, помахав рукой, добавил: – Все очень плохо!

Джим, Чи и Софи побежали к товарищу.

– И как это я не заметил такой пропасти? – сказал Джим, встав чуть позади Сергея.

– Когда мы сели, нам было не до этого, – ответил Чи, поравнявшись с Джимом. – А когда уже сели, не обратили на нее внимания. К тому же, здесь резкий подъем – сверху не видно обрыва.

– А что здесь плохого? – спросила Софи, встав рядом с Сергеем.

– Наклонись и посмотри вниз, – тихо сказал Сергей.

Софи заглянула вниз, но ничего не увидела. Затем нагнулась еще ниже, но все равно не заметила ничего интересного. Она уже хотела пожать плечами и отойти от пропасти, но Сергей взял ее за плечо и указал пальцем на непонятно откуда торчащий железный прут. Софи опустила на колени и опустила голову так низко, как смогла. Затем вдруг вскочила.

– Мапочка! – закричала она и прижала руки к губам.

Джим и Чи сразу же бросились вперед, чтобы узнать, в чем дело. Железный прут оказался ничем иным, как антенной, торчащей из крыши какого-то небольшого космического судна. А рядом, чуть левее, лежал тот самый челнок, на котором они совсем недавно опустились на эту планету.

– Отлично! – подытожил Джим. – Какие-нибудь еще прекрасные новости сегодня будут?

Тишину нарушали лишь всхлипывания Софи. Чи подошел к ней и положил руку ей на плечо.

– Возьми себя в руки, – сказал он ей. – Мы что-нибудь придумаем.

– Софи, сейчас нельзя впадать в отчаяние или сходить с ума, – сказал Сергей. – Нам нужна твоя помощь.

Софи вытерла слезы, оправила одежду и попыталась успокоиться.

– Да, возвращайся к нам! – воскликнул Джим. – А то мне снова придется приводить тебя в чувства. На этот раз я, наверное, попробую метод подзатыльников.

Сергей цыкнул, сердито посмотрев на него.

Софи вдруг рассмеялась.

– Дурак! – она попыталась сказать это строго, но никак не могла перестать смеяться. – Может, лучше метод пинков под зад?

Джим тоже не смог сдержаться и засмеялся.

– А метод переезда на джипе? – сказал Чи, также расхохотавшись.

Сергей тоже смеялся, не понимая при этом, как вообще в такой ситуации можно радоваться, да и юмор был плоским. Хотя образование подсказывало ему, что в такой ситуации такое бывает.

– Очень эффективен метод доктора Топоровича! – с трудом выговорил он.

Как-то странно звучал этот дружный смех людей, застрявших в городе, кишашем непонятными существами.

Веселье прервалось в один миг, когда земля вдруг затряслась под ногами и образовался разлом, из которого что-то вырвалось на поверхность. Пыль осела – над землей возвышался красный червь не менее десяти метров в длину. Он сразу же попытался схватить Чи, который ближе всех находился к нему. Чи отпрыгнул, но огромные челюсти сомкнулись на его руке.

Чи пронзительно закричал. Джим подхватил его и запихал в джип на заднее сиденье, а сам сел за руль. Сергей занял переднее место, а Софи – рядом с Чи.

Машина рванула с места, унося людей от чудовища.

– Что с ним? – Сергей повернулся лицом назад.

– Он потерял сознание, – ответила Софи, кое-как положив Чи на сиденье. – Эта штука откусила ему полруки.

Аптечка находилась за задним сиденьем на самом видном месте. Софи достала оттуда бинт и перемотала им обрубок руки Чи.

– Сергей, куда ехать? – крикнул Джим.

– Обратно, конечно, – Сергей взмахнул руками. – Куда ты еще можешь поехать?

– Да я понял, что обратно, – кричал Джим. – Маршрут! Маршрут!

– Я не помню, – Сергей тоже начал кричать. – Чи смотрел карты!

– Пожалуйста, не кричите! – в слезах воскликнула Софи. – Мне и так страшно!

Джим с Сергеем замолчали. С заднего сиденья донесся тихий голос:

– Езжай прямо до первого поворота направо. А там поедешь прямо, пока не увидишь указатель.

– Чи! – пропищала Софи. – Ты... как?

– Ну... будто руку откусили! – ответил Чи и снова потерял сознание.

– Хорошо, что он жив, – сказал Сергей.

– Это ненадолго, – откликнулась Софи, всхлипывая. – Странно, что он вообще пришел в себя. Я даже не знаю, что можно сделать в такой ситуации.

– Ты ведь медик, черт тебя подери! – воскликнул Джим.

– Я медсестра, а не хирург, Джим! – закричала Софи.

– Доберемся до поста, а там посмотрим, – сказал Сергей, положив руку Джиму на плечо. – Сейчас мы точно ничего не можем для него сделать.

Через некоторое время Джим заметил указатель и свернул к посту охраны. Еще через минуту машина въехала в гараж, и Джим заглушил мотор. Сергей, стрелой вылетев из джипа, закрыл ворота, затем помог Джиму вытащить Чи.

– Давайте его сюда, – сказала Софи, сбросив все со стола, стоявшего у дальней стены гаража.

– Я поищу что-нибудь, – сказал Джим, уложив Чи, и побежал к входной двери.

– Сергей, на сидении джипа осталась аптечка, – сказала Софи, склонившись над Чи.

Но не успел Сергей сделать и двух шагов, как в гараже снова появился Джим.

– Проклятие! – крикнул он, закрыв за собой дверь и навалившись на нее спиной.

- Что такое? – спросил Сергей, остановившийся на полдороги к джипу.
- Там эти штуки! – ответил Джим, показывая большим пальцем назад через плечо.
- Черви? – испуганно спросила Софи.
- Нет, – Джим резко замотал головой. – Твари.

Софи с Сергеем растерянно переглянулись.

- Мы не можем бежать, – сказал Сергей. – Некуда!

Тут Софи словно осенило. Она вспомнила, что Джим в дороге рассказал ей о переговорах с профессором.

- Степанченко знает! – воскликнула она и побежала наверх, в переговорную.

По ту сторону экрана никого не было, но связь не прервалась.

– Профессор! – Софи завизжала в микрофон так пронзительно, что на том конце ее могли слышать и без помощи микрофона. Больше она ничего не смогла из себя выдавить, потому что почувствовала, что сейчас снова начнется истерика.

Через некоторое время Степанченко с растерянным и испуганным видом приник к экрану.

- Что случилось? – спросил он.

– Нам нужна помощь! – Софи взяла себя в руки и постаралась говорить спокойно. – У нас один серьезно пострадавший и... и... – тут она не смогла сдержаться и зарыдала. – На нас... на... напали эти... штуки!

Степанченко быстро заговорил:

- Вы можете покинуть пост охраны? Убежать?

- У нас... есть... джип, – ответила Софи, пытаясь успокоиться.

– Джип охраны? – спросил Степанченко. – Хорошо. Садитесь в него и езжайте на север до площади. Вы не сможете ее не заметить. Там свернете на запад и доедете до самой высокой башни любыми дорогами – они все ведут к ней. Там я вас встречу. В бардачке всегда должен быть компас, кстати.

Софи вскочила и сбежала вниз, ничего не ответив Степанченко.

– Быстрее в машину! – крикнула она Сергею и Джиму. – Берите Чи, мы поедem к Степанченко.

Сергей поднял Чи на руки, как берут ребенка, и быстрым шагом направился к джипу. Джим, в свою очередь, двинулся за ним, чтобы помочь, но как только он отошел от двери на два шага, за его спиной раздался грохот от сильного удара. Джим остановился в замешательстве, пытаясь решить, стоит ли ему идти к машине или попробовать сдержать дверь. Последовал еще один сильный удар. Создавалось впечатление, что это были не удары кулаками, а кто-то бросался на дверь всем своим весом.

- Джим, скорее! – крикнула Софи с водительского сиденья.

Дверь распахнулась, с грохотом ударившись о стену. В гараж, оглядываясь по сторонам, вошли два уродливых существа. Они очень походили на людей, только лица их были чудовищно обезображены. Их рты были словно разорваны, подбородки висели у самой груди. Глаза были на выкате, а носы так растянулись, что превратились в вертикальные прорези. Головы покоились на чересчур толстых шеях. Кожа этих существ была ярко-оранжевой, а волосы отсутствовали вовсе.

Джим запрыгнул на заднее сиденье. Не успел он захлопнуть дверь, как джип резко рванул с места.

Через минуту машина уже неслась по запыленным дорогам пустынного города.

– Теперь я их разглядела! – лопотала Софи, ерзая в кресле. – И зачем я вообще на них смотрела! Лучше бы я их вообще не видела! Да лучше бы я ослепла!

- Софи, – сказал Сергей. – Хватит уже!

Он положил руку ей на плечо, отчего она даже подпрыгнула на месте. Это немного привело ее в себя. Она растерянно посмотрела на Сергея, затем обернулась, чтобы глянуть на Джима и Чи.

– Софи, ты знаешь, куда нам ехать? – медленно, с расстановкой спросил Сергей.

Девушка на секунду растерялась еще больше, но тут же уверенно закивала головой.

– Я знаю дорогу, – ответила она. – Там, в бардачке, компас. Достань его, пожалуйста.

– Сейчас мы едем на север, – сказал Сергей.

– Откуда ты знаешь? – спросила Софи.

Сергей вздохнул.

– Дело к вечеру, солнце слева, – сказал он.

Далее они ехали в тишине, пытаясь переварить все то, что с ними случилось. Многовато было событий за один день. Через некоторое время Кэрролл решил, по своему обыкновению, разрядить ситуацию.

– Сергей, – позвал он с заднего сиденья. – Ты никогда не замечал, что у тебя есть привычка постоянно класть руку на плечо соседа?

– Это не привычка, – ответил Сергей, не оборачиваясь. – Я ведь психолог, забыл? В стрессовой ситуации человека можно поддержать, дав ему понять, что он не один. Не важно, каким способом. Это немного успокаивает.

– Успокаивает? – удивленно спросил Джим. – И кого это, интересно, может успокоить?

– Меня, например, – отозвалась Софи. – Мы подъезжаем.

Башни штаба базы были настолько высокими, что их можно было разглядеть почти с любой точки города, несмотря на окружающие строения. Дорога, на которую свернула Софи, вела прямо к центральному входу в штаб. Подъехав ближе, пассажиры заметили фигуру человека, находящегося у его дверей.

– Там кто-то стоит, – взволнованно сказала Софи и указала пальцем на башню.

– Вижу, – хмуро сказал Сергей. – Не к добру это.

– Может, это Степанченко? – предположила Софи.

– Ага, – сказал Джим. – Доктор Франкенштейн лично встречает повозку с добровольцами!

– Сейчас уж точно не до шуток, – сказал Сергей. – Мне слабо верится, что все здание настолько безопасно, что он может спокойно спускаться вниз и подниматься вверх.

– Нет-нет, – воскликнула Софи. – Смотри, это он! Этот странный костюм!

Машина подъехала к зданию достаточно близко, чтобы из салона можно было рассмотреть встревоженное лицо профессора. Когда джип остановился, Степанченко подбежал к нему и помог вынести раненого.

– Его нужно поднять на семнадцатый этаж, – сказал он. – Там есть все необходимое для операции. Только не смейте заезжать на другие этажи – они кишат тварями!

* * *

– Здравствуйте, гражданин Стромелл. Я здесь, чтобы выяснить, что Вы знаете о случившемся.

– Случившемся? С моей командой? С ними что-то случилось?

– Нет, мы не знаем, что с ними случилось. Признаться, нас это вообще не интересует.

– Нас? Кто Вы такой?

– Можете называть меня Дознавателем. Больше Вам ничего не следует знать.

– Если Вы говорите не о моей команде, то о чем?

– Вопросы здесь задаю я, мистер Стромелл. Если Вы действительно ничего не знаете, то просто снова вернетесь в зал суда.

– А что я должен знать?

– В том-то все и дело, что Вы ничего не должны знать. И нам нужно быть уверенными, что Вы не при делах.

– Я должен пройти тест на полиграфе?

– Что Вы, гражданин Стромелл, полиграф сейчас используют только дети, когда играют в шпионов. Нам достаточно только видеозаписи Вашего допроса.

– Я ничего такого раньше не слышал.

– Конечно, гражданин Стромелл. И не услышите впредь. Итак, что Вам известно о планете Пустошь-14?

– Пустошь-14? Мне известно то, что известно каждому. Я точно не знаю все эти планеты по счету, но их назвали Пустошами не просто так. На них не было обнаружено почти ничего полезного. Строить на этих планетах колонии настолько невыгодно, что их хранят в базах данных только на тот случай, если случится катастрофа, и население какой-либо планеты срочно придется переселять.

– Ясно. Я продолжу задавать вопросы, а Вы продолжите на них отвечать. Я не буду Вас перебивать, поэтому мы закончим все очень быстро.

* * *

Его веки были словно налиты свинцом. С огромным трудом открыл он глаза, но картинка была настолько размыта, что закрыл их снова. Затем протянул правую руку в сторону, нащупал на столике у кровати свои очки-циклопы и надел их. Глубоко вздохнул, чувства постепенно стали приходить в порядок. Почувствовав тупую боль в левой руке чуть ниже локтя, машинально положил туда здоровую руку. Но вместо привычного тепла пальцы наткнулись на что-то холодное и твердое. Он с трудом поднял ноющую конечность, которая стала вдруг очень тяжелой, чтобы осмотреть ее. Ниже локтя его руку покрывала металлическая перчатка, заканчивающаяся грубым двухпальным манипулятором. Не в силах сдержаться, он закричал что было мочи.

Через несколько секунд он почувствовал, что кто-то приложил холодную ладонь к его щеке.

– Чи, ты слышишь меня? Это я – Софи! – услышал он голос.

Он перестал кричать и повернул голову в ту сторону, откуда донесся звук, встретился взглядом с девушкой, ладонь которой оказалась холодной из-за надетой резиновой перчатки, а затем оглядел комнату. Рядом стояли трое мужчин. Наконец, его мысли прояснились.

– Ребята, где мы? – спросил он.

– Мы в безопасности, – ответил Джим.

– Мы в главном здании базы, – пояснил Сергей.

Чи приподнялся и провел правой рукой по своей блестящей лысине. Затем еще раз оглядел присутствующих.

– А я Вас вспомнил, – сказал он и указал пальцем на Степанченко. – Вы тот профессор. Степанченко молча кивнул.

Тут лицо Чи снова стало встревоженным, и он снова посмотрел на свою металлическую руку.

– Что это за штука у меня на руке? – спросил он, вздрогнув.

Джим вздохнул.

– Эта штука у тебя не на руке, приятель, – сказал он. – Она у тебя вместо руки.

– Чи, – сказала Софи, опустившись на корточки у его кровати. – Ты помнишь, что случилось?

Чи пожал плечами. Потом кивнул.

– Да, помню, – сказал он. – Это та тварь укоротила меня.

– Я провел операцию и соединил все нервные окончания с механическим протезом, – сказал Степанченко.

– Зачем? – спросил Чи.

Степанченко растерялся.

– Ну... – протянул он. – Я, право... не ожидал такого вопроса...

– Я считаю, он поступил верно, – вмешался Сергей. – В ситуации, в которой оказались мы, лучше иметь тяжелый металлический протез, чем обрубок руки.

Джим удивленно посмотрел на Сергея.

– Тебе не кажется, что ты как-то грубовато преподнес ему факты? – спросил он и пренебрежительно добавил: – Психолог...

– Ладно, – сказал Степанченко. – Давайте выйдем и дадим ему передохнуть и собраться с мыслями...

– Не нужно, – сказал Чи, поднимаясь с кровати. – Я в порядке.

– Тогда давайте пойдем в столовую, – предложил Степанченко. – Вы наверняка проголодались.

Через несколько минут они впятером сидели за длинным столом с полными подносами еды. По большей части это были консервы, но очень приличного качества.

– Скажите, профессор, – первым заговорил Сергей. – Откуда взялись гигантские красные черви?

Степанченко чуть не подавился пюре.

– Какие еще черви? – спросил он.

– Один из них и укоротил мою конечность, – ответил Чи.

– Нет, я впервые слышу о червях, – Степанченко замотал головой. – Вы говорили о тварях, вот я и подумал, что вы имеете в виду пастей.

– Каких еще «пастей»? – спросил Джим.

Степанченко положил ложку, понимая, что поесть теперь ему придется нескоро.

– Когда мутанты стали осаждать город, нам часто приходилось переговариваться с другими людьми. Для простоты мы дали разным типам мутантов характеризующие их названия... – начал он.

– Подождите-подождите, – прервал его Джим. – Вы хотите сказать, что эти твари еще и разные?

Степанченко вздохнул.

– Я говорил, что мы пытались найти способ доставлять панацины в организм максимально эффективно и безболезненно, – сказал он.

– Самый безболезненный способ приема лекарств – прием внутрь, – сказала Софи, положив руку на стол ладонью кверху.

– Дайте-ка, угадаю! – воскликнул Джим. – Те уроды с большими ртами и принимали ваши панацины внутрь!

– Верно, – ответил Степанченко. – Но были и более неудачные способы их приема.

– А способ приема лекарств с последующими мутациями, видимо, крайне удачен, – иронично заметил Чи.

– Подожди, Чи, – сказал Сергей. – А какие еще были мутации?

Степанченко снова вздохнул.

– Первоначально инъекция была очень неприятна, – начал он.

– Ах да! – вспомнил Джим. – Под лопатку.

– Именно, – кивнул Степанченко. – Панацины меняли структуру организма очень медленно, но последовательно. Укол под лопатку приводил к мутациям спинных мышц – их масса резко возрастала, что приводило к крайней неповоротливости мутанта...

– Это хорошо, – заметил Сергей.

- ...и невероятной физической силе, – закончил профессор.
- Это плохо, – сказал Чи.
- Однако, – продолжил Степанченко. – Таких мутантов довольно мало, потому что следующую вакцину мы изобрели довольно быстро.
- Микстура с малиновым вкусом? – предположил Джим. – Или спрей для носа? Степанченко поморщился и мотнул головой.
- Нет, – сказал он. – Сначала мы смогли переделать вакцину так, что она стала более эффективна. Скорость распространения панацинов в организме резко возросла.
- Что, неужели укол... – спросил Чи и указал пальцем себе пониже спины. – Туда? Джим хохотнул.
- Я представил себе этого мутанта, – сказал он. – Как он выбивает двери, поворачиваясь к ним спиной и...
- Сергей улыбнулся, а Софи цыкнула и отвернулась, стараясь сдержать улыбку.
- Нет, такой способ не подходил, – сказал Степанченко, пожав плечами. – А эти мутанты выбивают двери здоровенной левой рукой...
- Укол в плечо, – понял Чи и кивнул.
- А что насчет женщин? – спросила Софи. – Вы говорили, что они как-то по-другому реагируют на панацины.
- Профессор опустил голову и уперся руками в колени.
- С женщин-то все и началось, – медленно начал он. – Женский организм не отвергал панацинов в естественном виде. Поэтому мы делали им внутривенные инъекции.
- Кровь, – воскликнула Софи. – Мутанты изнутри!
- Не только изнутри, – проговорил Степанченко каким-то сдавленным и прерывистым голосом. – Внешне они тоже менялись. Становились такими же уродливыми, как другие.
- Тут он поднял голову, и всем стало видно, что он плачет.
- Моя дочка, – речь его прерывалась глубокими вздохами. – Я сам делал ей укол.
- Профессор погрузился в глубокие и мрачные раздумья. Несколько минут все присутствующие сидели неподвижно. Наконец, Джим поднялся, собрал посуду с остатками ужина и, указав своим товарищам головой на выход, вынес ее. Софи, Сергей и Чи тихо поднялись и вышли из столовой. Через некоторое время к ним присоединился Джим.
- Сейчас он нам уже ничего не расскажет, – сказал он.
- Я даже не знаю, – растерянно сказал Сергей. – Я не ожидал такого поворота. Чем мы можем ему помочь?
- Человеку не всегда можно помочь, – ответила Софи. – У него с дочерью такое произошло...
- Но мы встали и ушли, – не мог успокоиться Сергей. – А его оставили там одного!
- А когда мы собирались улететь с планеты и оставили его одного, это было нормально? – возмущенно развела руками Софи.
- А мне кажется, что ему сейчас как раз и нужно побыть одному, – сказал Чи, проигнорировав слова Софи, а затем повернулся и пошел в сторону «спальных», как их ранее назвал Степанченко.
- Дело к ночи, – заметил Джим. – Пора бы нам всем отдохнуть. Завтра будет длинный день...

Софи снова не могла уснуть. Она бродила по длинным незнакомым коридорам центральной башни, заглядывая в каждую комнату. Тусклое ночное освещение не давало ей возможности рассмотреть все помещения, чего она, впрочем, и не собиралась делать. Наконец, она наткнулась на комнату Степанченко. Она вошла внутрь с видом человека, который совершенно случайно оказался рядом, хотя на самом деле с самого начала искала именно это место. Про-

фессор тоже не спал. Он сидел на кровати, положив локти на колени и спустив между ними кисти рук. Софи молча подошла к нему и села рядом.

– Антон... – позвала она.

Степанченко отрешенно взглянул на нее.

– Прости...те... что я так обращаюсь к Вам... – сказала Софи, затем быстро добавила: – ...к тебе. Я... я просто хотела сказать, что... что мне очень жаль твою дочь.

Степанченко кивнул и отвернулся.

– Я сам виноват, – сказал он. – Не отговорил ее.

– Но ведь ты не знал, что так случится! – запротестовала Софи. – Никто не знал!

– Но ведь себе я же их не ввел! – Степанченко выпалил это так неожиданно, что девушка даже подпрыгнула. Он быстро взглянул на нее и, словно пытаясь извиниться за свою несдержанность, сказал:

– Спасибо тебе. Столько произошло за эти два дня, что я... – профессор покачал головой. Затем улыбнулся и добавил: – А я ведь даже не знаю, как тебя зовут.

Девушка тоже улыбнулась и протянула правую руку, стянув с нее перчатку.

– Я – Софи, – представилась она.

– Ах да! – воскликнул Степанченко, пожимая ей руку. – Ты тогда говорила. Когда пытались растормозить вашего корейского товарища. Чи, кажется?

– Да, его зовут Чи, – кивнула Софи и засмеялась. – Только он не кореец, а китаец.

Лицо Степанченко снова стало грустным.

– Сколько тебе лет, Софи? – спросил он, уставившись в пол.

Софи втянула голову в плечи.

– Двадцать семь, – смущенно протянула она.

– А Ларисочке исполнилось бы двадцать два в этом месяце, – Степанченко тяжело вздохнул.

Софи ласково положила руку ему на плечо.

– Антон, – сказала она. – Все так быстро происходило... я даже не успела тебя поблагодарить.

Степанченко удивленно посмотрел на нее.

– За что? – спросил он.

Софи уперлась ладонями в колени и сказала:

– Ты ведь просил нас о помощи, а мы взяли и уехали. И мы бы улетели, не задумываясь, если бы челнок стоял на месте. А когда мы попали в беду, ты помог. Хотя не обязан был.

Степанченко снова уставился в пол.

– На самом деле, – сказал он. – Все действительно произошло очень быстро. Я не успел ничего обдумать. Я говорил и действовал инстинктивно, как и вы.

Он пожал плечами и добавил:

– Но я не уверен, что стал бы вам помогать, если бы у меня было время хорошенько подумать.

Софи напряглась. Степанченко посмотрел ей в глаза и улыбнулся.

– Так или иначе, я рад, что все сложилось так, как сложилось, – сказал он. – А теперь я бы посоветовал тебе пойти к себе и попробовать уснуть. Я, пожалуй, именно так и сделаю.

Софи кивнула, поднялась с кровати и направилась к выходу. У самой двери она повернулась и спросила:

– Как ты думаешь, мы сможем выбраться? Или хотя бы выжить?

Степанченко уже улегся на кровати, но, услышав вопрос, приподнялся на одной руке.

– Конечно, Софи, – сказал он, снова улыбнувшись. – Мы сможем и то, и другое. Я уже очень долго здесь и, как видишь, жив и здоров. А вместе выбраться будет несложно.

Девушка кивнула и вышла из комнаты. Улыбка медленно сползла с лица профессора, он опустил голову на подушку и почти сразу уснул, успокоенный неожиданным ночным разговором.

Утром вся команда уже несуществующего челнока снова собралась в столовой. Степанченко уже давно был здесь, о чем свидетельствовал приятный аромат, витающий в помещении. Увидев гостей, он ненадолго исчез в секции повара, а затем вышел с полными подносами.

– Судя по тому, что вы пришли сюда все вместе, смею предположить, что до завтрака вы решили переговорить, – сказал он, расставляя тарелки с завтраком на столе.

Джим с Сергеем переглянулись, Чи стал ковырять пальцем свою новую руку, а Софи опустила глаза.

– Позвольте узнать, о чем шла речь? – спросил профессор, поставив свой стул так, чтобы видеть всех собеседников.

В воздухе повисла неловкая тишина. Наконец, Софи посмотрела на Степанченко и сказала:

– Джим нашел в одной из комнат карту города. На этой планете только одна посадочная станция.

Степанченко нахмурился.

– Ну да, – сказал он. – А что, это так плохо?

– Охо, – удрученно вздохнул Джим. – Профессор, мы ведь говорили Вам, что там творится?

– Вы сказали мне, что ваш челнок сброшен в расщелину, – ответил Степанченко.

– Так вот, – продолжила Софи. – Мы сказали не все. Кто бы это ни был...

– Или что бы это ни было, – добавил Чи.

– Да, – согласилась Софи. – Этот кто-то или что-то уничтожил не только наш челнок, но и все остальные.

Степанченко ошарашено взглянул на Джима, потом перевел взгляд на Сергея, а затем посмотрел на Софи.

– Отсюда никак не выбраться, профессор, – сказал Сергей. – Транспорта нет, связи нет, а поймать сигнал бедствия можно только с небольшого расстояния от планеты.

Степанченко закрыл лицо руками. Затем он вдруг привстал и решительно воскликнул:

– Вы ведь прилетели сюда не на челноке, верно?

Сергей пожал плечами.

– Ну, естественно, – сказал он. – На челноке-то далеко не улетишь.

– Значит, на орбите дрейфует ваш корабль, так? – радостно крикнул Степанченко, резко встал и громко хлопнул в ладоши.

– Чему Вы так радуетесь, профессор? – спросил Джим. – Что толку от того, что у нас есть корабль, если до него все равно нельзя добраться?

Степанченко засмеялся.

– Улететь с колонии можно – было бы куда. – пояснил он.

Чи наклонился к Джиму.

– Как думаешь, он совсем чокнулся или у него просто шок? – тихо спросил он.

– Не знаю. Я нашел, но еще не запатентовал один отличный метод лечения шока. Сейчас проверим! – ответил Джим и встал.

Сергей схватил его за руку и опустил обратно на стул.

– Не нужно ничего проверять, клоун, – сказал он, а затем повернулся к Степанченко и спросил: – Профессор, а как можно улететь с колонии?

Степанченко встал, упершись руками в стол, и негромко сказал:

– У начальника колонии есть специальный транспорт на экстренный случай!

– Это первая хорошая новость на этой неделе! – воскликнул Джим.

Чи и Сергей взглянули на него и улыбнулись, а Софи радостно вскочила и в порыве души обняла Степанченко. Профессор, явно не ожидавший этого, на секунду растерялся, затем отстранил девушку от себя. Подождав немного, он прокашлялся.

– Рано радоваться, – сказал он. – Чтобы добраться до этого челнока, нам еще предстоит разобраться с мутантами.

Эти слова мгновенно развеяли все веселье и надежды. В такой ситуации все эмоции проявлялись мгновенно и чрезмерно. Джим медленно произнес:

– Вы же не хотите сказать, что мы не можем улететь, пока не перебьем целый город мутантов?

Степанченко опустил на край стола.

– Челнок находится на последнем этаже этого здания, – сказал он. – А как я уже говорил, все этажи, кроме того, на котором мы находимся, да еще нескольких, кишат мутантами.

* * *

– Снова здравствуйте, гражданин Стромелл! Рад объявить Вам, что наши опасения не нашли реальной основы.

– Значит, Вы поняли, что я действительно ничего не знаю об этой планете?

– Да, гражданин Стромелл. Больше мы не смеем Вас задерживать.

– Значит, я свободен? Могу ехать домой?

– Нет. Повторю еще раз. Этого разговора не было. Вас никто никуда не забирал. Вы вернетесь в кабинет судьи для дальнейшего допроса.

– Но Вы ведь спрашивали меня о моей команде? И Вы проверили мои слова. Я не лгал, я действительно совершенно ни при чем!

– Мы получили ответы на свои вопросы. Вы не доставили нам хлопот. А Ваши проблемы нас никак не касаются.

– Но... просто... Вы ведь можете просто вырезать часть с вопросами о команде и представить судье?

– Простите, вырезать часть чего?

– Как чего? Отчета!

– Какого отчета?

– О том, что я действительно знаю, а чего не знаю! Вы ведь проверили меня на своем детекторе лжи.

– Но ведь Вы не проходили тест на детекторе лжи?

– Вы смеетесь надо мной? Вы ведь проверили меня при помощи видеозаписи моего допроса!

– Что Вы, гражданин Стромелл? Таких способов установления истины не существует...

* * *

Софи стояла возле окна, которым заканчивался коридор, и глядела вниз – на пустынную площадь, на заброшенные дороги, покинутые дома. Джим подошел к ней и тоже стал смотреть на этот городской пейзаж.

– Да, – сказала Софи, не отводя глаз от вида за окном. – Отсюда действительно видно почти весь город.

– Софи, – тихо заговорил Джим, пытаясь заглянуть ей в глаза. – Ммм... Послушай, прости меня, а?

– За что? – Софи в недоумении посмотрела на Джима.

– Ну, – протянул он и уставился на свои сапоги. – Я столько глупостей говорил и делал... Помнишь, тогда на корабле я неудачно пошутил о твоей личной жизни...

Софи улыбнулась и снова стала смотреть вниз.

– Потом еще чуть не придушил тебя, – продолжил Джим. – Да и вообще...

Тут он замолчал и снова взглянул на девушку.

Софи почувствовала на себе его взгляд и сказала:

– Знаешь, сейчас все проблемы, с которыми я раньше сталкивалась, кажутся мне пустяковыми. Они словно из другой жизни. А тебе так не кажется?

Джим пожал плечами.

– Я – бывший солдат, – ответил он. – У меня давно уже не было проблем, которые я мог бы назвать пустяковыми.

Софи кивнула и сложила руки на груди.

– Я, видимо, еще не до конца приняла то, что с нами сейчас происходит, – задумчиво сказала она.

Джим взял ее за руку, что вызвало у нее недоумение. Она удивленно приподняла брови и хотела что-то сказать, но он ее опередил.

– Знаешь, ты мне так нравишься, – прошептал он. – Что я нередко говорю тебе не то, что хочу сказать. И поэтому так часто говорю всякие глупости.

Софи покраснела, опустила глаза и аккуратно высвободила свою руку.

– Мне... – замялась она. – Никто раньше... не говорил, что я ему нравлюсь... из мужчин... ну, и из женщин, естественно, тоже... и...

Она похлопала себя по щекам и улыбнулась.

– Что за чушь я несусь? – тихо спросила она сама у себя.

Джим растеряно пожал плечами. Софи тряхнула головой, закрыла глаза и глубоко вздохнула.

– Знаешь, ты тоже мне... ну... симпатичен, – наконец заговорила она. – И Чи тоже... ах, что я вообще говорю? Послушай, мы сейчас в такой...

– Неприятной ситуации? – быстро предположил Джим.

– Да-да, – согласилась Софи, хотя на языке у нее явно вертелось другое слово. – Сейчас просто не время для... ну... личных отношений, да?

– Да, конечно, – Джим энергично закивал. – Ты права. Сначала выберемся отсюда, а потом ты решишь, заслуживаю ли я твоего внимания или нет, хорошо?

– Вот вы где! – крикнул им Сергей с другого конца коридора. – Мы с Чи уже обыскали вас. Степанченко зовет всех в свою комнату.

После этого он исчез из поля зрения так же внезапно, как и появился.

Софи провела рукой по волосам и сказала:

– Нужно идти. А то мы никогда не уберемся отсюда. Поговорим вечером у меня в комнате.

После этого она повернулась и пошла вперед по коридору. Сделав два шага, она остановилась и обернулась к Джиму, который двинулся было за ней.

– Только ты это... не подумай... – сказала она и пригрозила ему пальцем.

Джим недоуменно уставился на нее, подняв руки, словно находился под прицелом.

– ...ну, я тебя к себе в комнату приглашаю только для того, чтобы поговорить, – объяснила она.

– Само собой, – пожал плечами Джим. – А о чем я должен был подумать?

Софи почувствовала, что попала в немного глупое положение.

– Нет, ни о чем, – быстро сказала она и двинулась по коридору, напевая себе что-то под нос.

Джим улыбнулся, покачал головой и двинулся за ней.

В комнате Степанченко стоял большой стол, который профессор вместе с Чи успели перенести из столовой, пока Сергей искал пропавших товарищей. На столе были разложены разные бумаги. Сергей и Степанченко разглядывали карту города, а Чи перебирал какие-то записки. Когда, наконец, в комнату вошли Софи с Джимом, профессор по своему обыкновению хлопнул в ладоши и сказал:

– Теперь, когда мы все в сборе, я перечислю весь список задач, стоящих перед нами. Чтобы воспользоваться челноком, нам нужно выполнить два условия. Первое – очистить верхний этаж от мутантов, второе – найти документы начальника колонии.

Сергей поднял руку.

– Стоп, – сказал он. – А зачем нам документы начальника колонии?

– В челнок можно попасть только в экстренном случае, – ответил Степанченко. – С разрешения начальника.

– А если начальник – мутант, он выдаст разрешение? – ехидно спросил Джим.

– Начальник не мог стать мутантом, – профессор покачал головой. – Потому что умер три года назад. Еще до начала мутаций.

– Умер? – переспросил Чи. – От чего?

Степанченко пожал плечами.

– Инфаркт, – сказал он. – Ноксфилд был уже пожилым человеком. Сколько я его знал, он всегда жаловался на сердце.

– А почему же его тогда не лечили? – спросила Софи. – Это ведь можно было вылечить, да?

– Можно было, – Степанченко кивнул. – Но он не хотел этого. Он был крайне против любых медикаментов, а тем более операций.

– Почему это? – удивился Чи. – Что плохого в медикаментах? Они не приносят никакого вреда организму... почти.

– Он состоял в какой-то религиозной секте, – ответил Степанченко. – Не знаю, в какой именно, но он часто повторял, что тот, кто болен, расплачивается за грехи своих предков. И если пытаться остановить болезнь, то грехи останутся неискупленными.

– Странно, – нахмурился Сергей. – Никогда ничего подобного не слышал.

– Очередной религиозный бред, – удрученно выдохнул Джим. – По мне, так это все полная чушь.

– Не соглашусь с тобой, – сказал Сергей и подошел к Джиму. – Не все так однозначно. Нельзя отрицать, что к возникновению всего, что мы видим, причастны силы, которые мы даже не в силах себе представить.

– Доброе утро! – воскликнул Джим и помахал рукой Сергею. – Ученые уже давно доказали, что все окружающее нас – не более чем результат стечения обстоятельств!

– Какого стечения! – запротестовал Сергей и хлопнул рукой по столу. – Ты действительно думаешь, что совершенно случайно может возникнуть планета, на которой совершенно случайно может возникнуть среда, в которой, опять же, случайно может появиться некий живой организм? Который вдруг сам по себе решит стать впоследствии огромным множеством других живых организмов? Попробуй набрать в стакан воды из-под крана и накрыть его крышкой. Как думаешь, оттуда вылезет динозавр?

– Может, и вылезет, – Джим пожал плечами и засунул руки в карманы. – Лет через тысячу.

– Если ты не веришь в то, что возможна вечная жизнь в Эдеме, то давай, живи себе в удовольствие, делай, что душе заблагорассудится. Только вот что ты будешь делать, если вдруг ошибся? – Сергей сощурил глаза, словно действительно ожидал увидеть прямо сейчас результат подобных действий.

– Ваш разговор совершенно ни к чему не приведет, – вмешался Чи, встав между Сергеем и Джимом. – Каждый вправе верить в то, во что он считает нужным.

Степанченко громко прочистил горло.

– Простите, конечно, что перебиваю, – сказал он. – Но ничего, что мы тут пытаемся найти способ убраться из этого явно не райского места?

Сергей сложил руки на груди и покачал головой. Джим начал интенсивно чесать в затылке. Чи опустил голову, делая вид, что разглядывает карту. А Софи улыбнулась, подошла к ним и, поднявшись на носочках, будучи на голову ниже обоих, обхватила руками шеи Сергея и Чи.

– Давайте поговорим обо всем, что нас интересует, когда окажемся в любом другом месте, – сказала она и подмигнула Джиму. – Складывается впечатление, что вы оба уже давно искали возможность это обсудить и даже речи заготовили.

Степанченко поманил их рукой. Когда они подошли к нему поближе, он указал пальцем на карту, которую положил поверх остальных. Часть карты покрывало темное пятно, словно кто-то пролил на нее кофе.

– На этой карте я отметил расположение городского морга, – сказал он. – Тело Ноксфилда находится там, в специальном герметически закрытом помещении.

– Зачем помещать труп в герметически закрытое помещение? – спросил Джим.

– Чтобы он не сгнил, наверное, – предположил Чи.

– Такова была его последняя воля, – сказал Степанченко. – Он хотел, чтобы его тело забальзамировали и поместили в стеклянный гроб. Причем в фойе штаба колонии.

Джим присвистнул.

– Ничего себе, – сказал Сергей. – Кем это он себя возомнил?

– Ну, – протянул Джим. – Он, видимо, считал, что на каждой планете должен быть свой Ленин...

– Кто такой Ленин? – нерешительно спросила Софи.

– Это тоже было связано с его религиозными взглядами, – уклончиво ответил Степанченко, не услышав Софи.

– Он что, хотел оставить такое значимое напоминание своим потомкам, чтобы они не забывали, ради кого им нужно болеть? – спросил Чи.

– Я, право, не знаю, – сказал Степанченко. – И это сейчас не имеет никакого значения. Важно то, что вместо мавзолея, о котором он мечтал, его оставили в стеклянной комнате в морге. Его даже не стали бальзамировать. Помещение полностью стерилизовали. Думали, что тело полежит там какое-то время, а потом его уберут. Но, вопреки ожиданиям, убирать тело так и не пришлось, потому что морг стал настоящим местом паломничества для всех, кто принадлежал к той же секте. К тому же, труп лежал там, как я уже говорил, три года. И всегда, когда я бывал там, мне казалось, что он сейчас встанет и подойдет ко мне.

– Он что, казался таким жутким? – спросил Джим.

– Нет, – профессор покачал головой. – Он казался чересчур живым. Будто умер минуты две назад.

– Это странно, – сказал Сергей. – А еще странно то, что на секретной военной базе было столько сектантов.

– А он не мог каким-то совершенно случайным образом принять препарат с панацеями? – протянула Софи, с подозрением прищурившись.

Степанченко сделал глубокий вздох. Он молчал довольно долгое время, покусывая нижнюю губу.

– Сам не мог, – сказал он, кивнув головой. Он стал ходить по комнате, заложив руки за спину.

– Что значит «сам не мог»? – спросила Софи.

– Я и сам подозревал что-то неладное, – признался Степанченко и остановился, взглянув на Софи.

– Можно ли конкретнее, профессор? – вяло простонал Чи.

Степанченко сел на свою кровать.

– Дело в том, – начал он. – Что у меня, как у старшего научного сотрудника, был заместитель. Доктор Колесников. Он был очень импульсивным молодым человеком. Он постоянно лез на рожон, везде старался сунуть свой крючковатый нос. Когда мы стали работать с панацинами, он постоянно приводил добровольцев для экспериментов. Хотел помочь людям, как он сам считал.

– При чем здесь это? – не понял Сергей.

– При том, что он хотел подмешать лекарств Ноксфилду, – ответил Степанченко. – Хотел таким образом вылечить его. Но я ему это запретил.

– Зачем? – спросил Джим. – Ведь это спасло бы жизнь Ноксфилда. И он бы думал, что грехи предков уже кончились.

– Вы правильно сделали, что запретили ему, – сказал Сергей. – Он был сам вправе решать, принимать ему лекарства или нет.

– А я не согласен, – заявил Джим и сложил руки на груди.

– Мальчики, давайте сначала разберемся с первостепенными проблемами, – предложила Софи.

– Так вот, – продолжил Степанченко. – Он долго ходил и канючил, как ребенок. Но меня этим прошибить было нельзя, ведь я все-таки вырастил дочь в одиночку. Затем в один прекрасный день он перестал говорить об этом. Да и вообще стал вести себя спокойнее. Я решил, что он просто смирился с этим.

– Но... – начал Чи.

– Но теперь я думаю, что он мог сделать то, что хотел, не извещая меня, – сказал Степанченко. – Видимо, он решил напоить его панацинами... но это сейчас уже не имеет никакого значения. Просто мне неприятно осознавать, что из меня плохой научный руководитель.

– Ясно, – сказал Джим. – Так какой у нас план действий?

Степанченко встал с кровати и подошел к столу.

– Поедем в морг и найдем карту доступа Ноксфилда, – сказал он.

– А Вы уверены, что карта доступа там? – спросил Сергей.

– Карта доступа начальника колонии необходима для того, чтобы попасть на челнок, – сказал Степанченко. – Ее хранили в специальной ячейке в хранилище данных морга. И хотя никто не думал, что когда-нибудь она пригодится, о ее местоположении известили весь основной научный персонал колонии.

– Отлично, – сказал Чи. – Тогда нам ничто не мешает пойти и забрать ее, так ведь?

– Тогда пошли, – воскликнул Джим. – Чем скорее мы...

– Подождите, – прервал его Степанченко. – Эти существа теперь не люди, но, тем не менее, они тоже спят... насколько я могу судить.

– Предлагаете сделать вылазку ночью? – спросил Сергей. – А мы найдем дорогу?

Степанченко вдруг побледнел, и лицо его осунулось.

– Вы что, не знаете, как попасть в морг? – спросил Чи.

Степанченко сглотнул и покачал головой.

– Дело не в этом, – ответил он. – Чтобы найти то, что нам нужно, необходим постоянный доступ к базе данных.

– То есть, – пояснил Чи. – Кто-то должен постоянно сидеть за компьютером и направлять остальных?

– Не только направлять, – сказал Степанченко. – Некоторые двери были заблокированы во время осады.

– В джипе охраны я видел панель, в которую встроен дисплей, – сказал Сергей, показав пальцем себе за спину, словно машина стояла там. – Скорее всего, это был компьютер.

– Чи у нас – компьютерный гений, – заметила Софи. – Он взломает любую блокировку. Софи с гордостью взглянула на Чи.

– Ты, видимо, забыла, – ответил он, подняв свою механическую руку так, чтобы ее всем было хорошо видно. – Этой штукой явно неудобно печатать на клавиатуре.

– При желании можно вводить символы и одной рукой, – сказал Сергей. – Но я думаю, что в машине лучше остаться Софи. Мало ли что нас там ждет?

– Зачем же в машине? – спросил Степанченко. – В соседней комнате стоит мощный сервер. И тут намного безопаснее!

– Вы что, предлагаете мне сидеть тут, пока сами будете разбираться с толпами мутантов? – рассержено воскликнула Софи.

– Ой, вот только не надо строить из себя героиню, – сурово сказал Джим.

– При чем здесь это? – не успокаивалась Софи. – Вы обо мне подумали? Что будет со мной, если вас там всех сожрут? Что мне тогда делать?

– А что, если тебя сожрут вместе с нами, тебе будет легче? – спросил Джим.

– Да, легче, – Софи немного успокоилась. – Лучше умереть неожиданно, не успев ничего понять, чем остаться одной в городе чудовищ.

– Остаться должен профессор, – твердо сказал Джим.

– Профессор? – удивился Чи.

– На это есть две веские причины, – пояснил Кэрролл. – Во-первых, только у профессора есть коды доступа, ну, или там что-то в этом роде, а во-вторых, он будет нам только мешать.

Степанченко вытянулся в полный рост и, склонив голову набок, спросил:

– Что значит «будет мешать»?

– Джим прав, – сказал Сергей. – Не обижайтесь, профессор, но Вы уже не в том возрасте, чтобы бегать вместе с нами.

Степанченко вздохнул.

– Верно, – с горечью сказал он. – Я останусь здесь и буду координировать ваши действия. Староват я стал. К тому же, я совсем не умею обращаться с оружием...

Джим даже подпрыгнул на месте.

– Вы сказали что-то про оружие? – взволнованно спросил он.

– Ну да, – ответил Степанченко, удивленно посмотрев на Джима. – Вы же не собираетесь кулаками бить этих мутантов?

Джим подошел вплотную к Степанченко.

– А у Вас есть оружие? – спросил он.

– У меня нет, – сказал Степанченко, отстраняясь от Джима. – Но на первом этаже находится арсенал охраны. Он не очень большой, потому что и охраны было немного, но Вам точно хватит.

– Тогда нужно пойти и взять все, что сможем, – сказал Чи.

– На первом этаже могут быть мутанты, – заметил Степанченко. – Лучше зайти в арсенал перед самым выездом. Ночью.

– А какое оружие здесь есть? – спросил Джим. – Винтовки, автоматы?

– Нет, – Степанченко покачал головой. – Штурмового оружия здесь никогда не было. Кого нам, по-вашему, штурмовать? Только дробовики и пистолеты.

Джим разочарованно вздохнул и, отойдя, наконец, от профессора, прислонился спиной к стене.

– Не понимаю, чем ружье хуже автомата? – не поняла Софи. – И тем, и тем на раз можно снести голову.

– Верно, – сказал Степанченко. – Какими бы страшными не были эти мутанты, они все же мало чем отличаются от людей.

– Если нужно действовать ночью, предлагаю всем разойтись по комнатам и отдохнуть, – воскликнул Чи и, подавая пример, вышел из комнаты.

– Он прав, – сказал Сергей. – Давайте соберемся с силами перед этим увлекательным путешествием в морг.

Через минуту они уже были в своих комнатах.

Вечером Джим, как и обещал, зашел к Софи. Она сидела на полу у своей кровати, сложив ноги по-турецки.

– Привет, – коротко бросил он, входя в комнату. – Спала?

Софи хмыкнула.

– Я по ночам-то не могу уснуть, а ты хочешь, чтобы я уснула днем? – спросила она.

– Мне что-то тоже не хочется спать, – сказал Джим и уселся рядом с ней.

– Ты тогда назвал нас ботаниками, помнишь? – сказала Софи, расстегивая и застегивая опять змейку на своем сапоге. – Так вот, меня так никогда не называли. А знаешь, почему? Да потому что я никогда толком не училась. Мама очень хотела, чтобы я стала врачом. Она договорилась с кем-то, и меня приняли в медицинский институт. Мне не нравилось там.

– А почему ты не ушла? – спросил Джим.

– Мама говорила, что хороший врач зарабатывает хорошие деньги, – ответила Софи. – А деньги всегда были для нас с ней проблемой.

– Для вас с ней? – не понял Джим. – А твой отец?

– Я никогда не знала его, – Софи пожалала плечами. – Мама говорила мне только то, что он был очень известным артистом. Мама любила его, а он просто хотел поразвлечься. Когда она сообщила, что беременна от него, он исчез и больше никогда не появлялся в ее доме.

– А почему она не подала на него в суд? – спросил Джим.

– Потому что все равно любила его, я думаю, – взгляд Софи был прикован к стене, но она смотрела словно сквозь нее. – Это не важно. Важно лишь то, что институт я закончила не очень хорошо. Да и те хорошие оценки, которые были в моем дипломе, я получила не за знания, а за жалость преподавателей. Никакая я не медсестра. Я даже перевязку никогда не могла толком сделать.

– Но руку Чи ты перевязала на совесть, – заметил Джим.

Софи захихикала.

– Это от страха, – сказала она.

– Но у тебя ведь, вроде, три высших образования? – спросил Джим. – И на Титане-2 ты отлично поработала.

Софи вытянула ноги вперед и потянулась.

– Да, – сказала она. – Целых три диплома. А знаешь, почему? Потому что с дипломом, который мне выдали в медицинском, я могла пойти работать только санитаркой. И зарплата была бы у меня вдвое меньше стипендии, которую я получала, будучи студенткой. Мама сильно болела и не могла работать, поэтому мы жили на то, что я приносила. И тех денег не хватило бы ни на лекарства, ни на пропитание. Поэтому я попросила одну свою однокурсницу подготовить меня к экзаменам в другой институт, на биохимический факультет.

– И ты выучилась в трех институтах, чтобы получать стипендию? – удивленно спросил Джим.

– Ха! – воскликнула Софи. – Я уже нашла способ пробиться в один экономический университет. И поступила бы туда, если бы вдруг меня не нашел этот скупердяй Стромелл.

– О-о-о, – протянул Джим. – Если вспомнить те деньги, которые он нам предложил, трудно себе даже представить, сколько он заработает, когда мы вернемся.

– Е с л и мы вернемся, – добавила Софи.

Джим толкнул ее локтем.

– Эй, ты чего? – сказал он. – Вместе мы прорвемся!

Софи отвела взгляд от стены и посмотрела на Джима.

– Я уговорила Стромелла выдать мне небольшой аванс, – сказала она, опустив голову. –

Он согласился выдать четвертую часть от общей суммы. Этих денег хватило, чтобы сделать маме операцию. И осталось еще немного. Надеюсь, ей хватит на какое-то время, пока она не найдет работу.

Она замолчала. Джим аккуратно взял ее пальцами за подбородок и повернул лицом к себе. Из ее глаз текли слезы.

– Эй, ну ладно тебе! – сказал Джим. – Ты ведь вернешься к ней! Причем с полными сумками денег. Представь себе, как она обрадуется!

– А если не вернусь? – прошептала Софи.

– Как не вернешься? – возмутился Джим. – Ты же не посмеешь оставить маму одну? Если придется, ты всех мутантов положишь и пешком домой придешь, разве нет?

Софи засмеялась и вытерла слезы.

– Я такая плакса, – сказала она. – Почему вы, мужчины, не плачете?

– Почему не плачем? Плачем! – сказал Джим. – Просто если я сейчас начну плакать вместе с тобой, мы так точно никуда и не выберемся.

– Да нет, – Софи толкнула Джима рукой в грудь. – Я серьезно. Неужели тебе совсем не страшно?

Джим вздохнул.

– Страшно, Софи, – сказал он. – Очень страшно! Только слезами горю не поможешь. Хоть неделю можно сидеть и реветь. Но проблемы над тобою от этого не сжальтся и не уйдут... поверь мне, я пробовал...

Софи прижала колени к груди и обхватила их руками.

– Ты... правда... ну, пробовал? – спросила она и закусилла нижнюю губу.

– Правда, – ответил Джим и стал смотреть куда-то далеко-далеко. – Я служил в армии и в один страшный день оказался на Кеплере 2202, где началась гражданская война. Первая моя война. Это было просто неопишимо. Не было ясно, где свои, где враги. Куда стрелять? Куда бежать? Я только месяц назад окончил военное училище. Мы всем взводом стояли посреди пустоши, а вокруг рвались снаряды, свистели пули. Стреляли со всех сторон. Видимо, там тоже никто не знал, в кого стрелять. За десять минут от нашего взвода осталось человек десять. Я случайно провалился в какой-то подвал и сидел там, рыдая от страха. Шесть дней я валялся в пыли и ждал, что взрывы, пальба и крики прекратятся.

Софи ахнула.

– Я бы, наверное, лежала там, пока не умерла от голода, – сказала она.

– Ты себе даже не представляешь, на что способен пойти человек, чтобы выжить, – задумчиво ответил Джим. – Все эти шесть дней я ничего не ел, хотя в этом подвале и могло быть что-то съедобное. И пил воду из-под крана, торчащего из стены рядом с тем местом, где я лежал. Я либо спал, либо рыдал, боясь даже подняться с пола. На моих глазах ведь погибли мои друзья. А на седьмой день мне стало уже все равно. Просто проснулся и решил, что это какой-то телевизионный фильм. Затем вылез из своего укрытия и пошел, куда глаза глядят. Рядом гремели взрывы, но мне не было уже страшно. Ведь я был уверен, что всегда смогу перемотать пленку обратно. В итоге меня подобрали и положили в госпиталь. Не знаю, сколько мне там пришлось пробыть, но, когда меня выписывали, война уже закончилась. И это было хорошо, потому что, как потом оказалось, я пришел в лагерь противника. Вот так вот! А ты говоришь, что мы не плачем.

Джим глубоко вздохнул. Софи положила руку ему на плечо.

– Теперь ведь все уже позади, да? – спросила она.

Джим посмотрел на нее и улыбнулся.

– Ну, конечно, – сказал он. – Я это пережил. Много раз еще мне приходилось воевать. Но после Кеплера 2202 я никогда больше не плакал.

– Слушай, Джим, – весело воскликнула Софи. – Тебя не смущает, что твои волосы намного длиннее моих?

– Да уж, – саркастически протянул Джим. – Это ты к месту спросила.

– Ну, все же, – настаивала Софи.

– Я же не виноват, что у тебя такая короткая стрижка, – сказал Джим.

– Но у тебя космы до лопаток, – заметила Софи. – Разве солдатам можно отращивать такие?

– Я больше не солдат, – ответил Джим. – И, кстати, такую бороду солдатам тоже не разрешают носить.

– Точно, – Софи схватила Джима за бородку. – У тебя ведь даже борода длиннее, чем мои волосы!

– Пусти! – возопил Джим. – Я ведь не мешаю тебе отрастить их!

Софи перестала дергать бородку Джима и уперлась руками в бока.

– А я вот возьму, и отращу себе их! – заявила она, сделав большие глаза.

– Да и пожалуйста, – Джим с удивлением пожал плечами.

– Вот и отращу, – Софи надула губы и отвернулась.

Джим засмеялся.

– Тебе не кажется, что мы с тобой говорим всякие глупости? – спросил он. – Если подумать – то, что произошло с нами с момента высадки, полный абсурд.

Софи посмотрела на него и тоже засмеялась.

– Пусть лучше мы будем говорить всякие глупости, чем сидеть и рассказывать друг другу о своих проблемах, – сказала она. – Когда боишься или находишься в растерянности, перестаешь думать о том, что говоришь. Доверяешь тому, кто рядом.

Джим встал и протянул ей руку.

– Может, это и делает нас людьми? Пошли, – сказал он. – Остальные уже, наверное, собрались.

Софи протянула свою ладонь, и он помог ей подняться. Затем они вышли из комнаты и направились в комнату Степанченко.

Сергей и Чи действительно уже были здесь. Они стояли рядом с профессором, который копался в картах, все еще лежащих на его столе. Степанченко, заметив Софи и Джима, приветственно кивнул им и громко сказал:

– Ну, теперь, когда все в сборе, предлагаю начать нашу операцию.

– Каков план, профессор? – спросил Чи.

– Плана нет, – ответил Степанченко. – Будем действовать по обстоятельствам.

Он обошел их и раздал устройства.

– Это вы возьмете с собой, – пояснил Степанченко. – Передатчик – для связи, а этот прибор – ваш личный маячок. Так я смогу отслеживать ваше местоположение и направлять вас.

– Пожелайте нам удачи, профессор, – сказал Сергей, надевая наушник.

– Удачи, – Степанченко пожал плечами.

Лифт опускался мучительно долго. Четверо, находящиеся в нем, сильно нервничали, поэтому спуск казался еще медленнее. Тишину нарушало лишь мелодичное насвистывание отставного солдата. Наконец, двери лифта открылись. Сергей выглянул наружу и посмотрел по сторонам.

– Никого не видно, – тихо сказал он.

Отряд осторожно покинул лифт, двери которого тут же закрылись.

- Ну, слышите меня? – прозвучал в их ушах голос Степанченко.
- Вообще-то проверять связь нужно было до того, как мы оказались в опасном месте, – заметил Чи.
- ...и когда мы еще могли наладить ее в случае чего, – добавил Джим.
- Ладно, хватит ворчать, – отозвался Степанченко. – Арсенал в шестидесяти метрах на север от вас.
- А где здесь север? – поинтересовалась Софи.
- Степанченко вздохнул.
- Просто идите прямо, пока не дойдете до конца коридора, – сказал он.
- Отряд двинулся в указанном направлении. Чем дальше они продвигались, тем больше сгущалась темнота вокруг.
- Вот конец коридора, – сказал Джим, когда его рука нащупала уже в крошечной темноте прямо перед собой стену.
- Там у кого-нибудь есть фонарик? – спросил Степанченко.
- А раньше нельзя было об этом узнать? – раздосадовано воскликнул Джим. – Почему о таких важных вещах нужно узнавать тогда, когда уже поздно?
- Я же не думал, что вы додумаетесь спуститься ночью на неосвещенный этаж без всякого света! – возмутился Степанченко.
- Откуда нам было знать... – начал было Кэрролл.
- Успокойтесь, – тихо прервал его Сергей. – Фонарик есть у меня.
- Вдруг посреди крошечной темноты возник яркий луч света, источник которого находился в руках у Сергея.
- Я ведь все-таки техник, – констатировал он. – И свет мне нужен... Ага! Вот и он!
- Свет фонарика упал на надпись «Арсенал» на железной двери.
- Здесь кодовый замок, – заметил Чи. – Как его вскрыть?
- Секунду! – сказал Степанченко.
- Прошла секунда, потом еще дюжина, но результата не было. Устав ждать, Чи схватил своей металлической рукой замок и дернул. Замок не поддавался. Тогда Чи дернул еще сильнее. И тоже безрезультатно. Чи изо всех сил сжал оба металлических пальца манипулятора, и тишину пронзил неприятный скрежет металла о металл. Затем послышался щелчок, и дверь отворилась.
- Победитель замка сделал плавный жест, приглашая Джима пройти первым.
- Спасибо, дружище! – иронично бросил последний и вошел внутрь.
- Я не могу открыть его, – послышался жалобный голос Степанченко.
- Спокойно, профессор, – отозвался Чи. – Это уже не проблема.
- Вы что, вскрыли его сами? – удивился Степанченко.
- Ну да, – ответил Чи, ухмыльнувшись. – Не зря ведь меня называют компьютерным гением!
- Джим после непродолжительных поисков нашел рубильник и включил свет. Перед ним располагался не очень длинный ряд стоек с ружьями, а сбоку стоял шкаф, в котором находились пистолеты.
- И действительно! Дробовики и пистолеты, – протянул Джим. – Я уж, было, надеялся, что Вы что-то путаете, профессор.
- Я, конечно, не специалист, – фыркнул Степанченко. – Но ружье от гранатомета отличить смогу.
- Так, – командным голосом крикнул Джим. – Вооружаемся, малыши! Мальчикам – дробовики, девочкам – пистолеты.
- Еще раз заорешь, – сквозь зубы проговорила Софи, подойдя к Джиму и ткнув его пальцем в грудь. – Я тебя пристрелю! Благо, теперь есть чем!

Джим виновато поежился и пожал плечами.

– Да ладно вам, – сказал он. – Я просто пошутил. У нас командир в таком духе разговаривал.

Сергей взял дробовик, а Софи достала из шкафа пистолет. Затем, взглянув на Чи, стоявшего в нерешительности, достала еще один и вручила ему.

– Не думаю, что этой штукой ты сможешь передернуть затвор пистолета, – сказала она. – Но вот ружье ты точно перезарядить не сможешь!

– Берите больше боеприпасов, – сказал Джим, накинув ремень дробовика на правое плечо.

Затем он высыпал содержимое одной из стоявших рядом коробок на пол. Это были патроны для дробовика. Сергей стал распахивать их по карманам; Джим, посмотрев на него и ухмыльнувшись, набрал целую кучу патронов в охапку. А Софи, обнаружив боеприпасы для пистолета, взяла всю коробку целиком и подтащила к двери. Сергей с Джимом переглянулись и, кляня себя за несообразительность, стали укладывать упаковки обратно.

Через несколько минут все найденные боеприпасы уже лежали в джипе позади сидений.

– Итак, – сказал Сергей, садясь за руль. – Мы выдвигаемся. Ждем Ваших указаний, профессор!

– Езжайте по той же дороге, по которой приехали, – отозвался Степанченко. – Я сообщу вам, когда и куда нужно будет сворачивать.

Машина двигалась по пустынным темным улицам. Фары было решено не включать, чтобы не привлекать внимания. Два спутника планеты Пустошь-14 давали меньше света, чем спутник Земли, но, тем не менее, дорогу было видно достаточно хорошо.

Морг был расположен очень далеко от штаба, поэтому поездка продолжалась почти целый час. Джип преодолел столько поворотов, что никто из его пассажиров даже примерно не запомнил дороги. Наконец, прозвучали столь долгожданные слова.

– Все, вы на месте, – и Степанченко облегченно вздохнул, будто сам прошел весь этот путь пешком.

Сергей заглушил мотор и первым вышел из машины.

– Идем, – сказал он. – Джим, ты пойдешь последним, потому что у тебя дробовик.

– По-твоему, лучше будет, если я выстрелом положу не только мутанта, но и вас троих? – спросил Джим, покидая джип.

– Нет, – ответил Сергей. – Ты будешь прикрывать тыл. Эти твари могут напасть и сзади.

– Ясно, – коротко ответил Кэрролл.

– Слушайте, парни, – сказала Софи, стараясь найти способ закрепить пистолет на своих шортах. – Я вспомнила о том трупe, на который наткнулся Джим, когда мы только прилетели. Ведь он не был наполовину съеден, так?

– Ну да, – ответил Сергей. – Бедняге вспороли грудь.

– Тогда я не могу понять, почему его не съели, и каким образом убили. Те мутанты, которых мы видели, – продолжила Софи, оставив тщетные попытки освободить руки от пистолета. – Они не могли такого сделать. У них руки, ну... человеческие, что ли?

– Верно, – сказал Степанченко. – Вы видели, как я уже и говорил, «пастей». Они почти беспомощны. Нападая, они пытаются ударить цель кулаком.

– Тогда их можно уложить голыми руками, – заметил Джим.

– Можно, – ответил Степанченко. – Но они нередко перемещаются группами.

– А что с тем парнем? – спросил Чи. – Кто тогда нанес ему такие повреждения?

– Наверное, «лапа», – предположил Степанченко.

– «Лапа»? – удивленно спросила Софи.

– Это те, кому делали уколы в плечо, – понял Джим.

– Верно, – ответил профессор. – «Лапы» видоизменялись медленнее, чем «пасти», значит, у панацинов было больше времени на изменения. Эти мутанты отличаются гипертрофированной левой рукой. Некоторые правой – в зависимости от места укола. Они были достаточно сильны, чтобы проламывать двери. Думаю, они способны вспороть человека пальцами.

– Я, вообще-то, не на такой ответ рассчитывала, – призналась Софи. – Я хотела сказать, что, возможно, эти... «пасти»... могут использовать различные предметы в качестве оружия.

– Сомневаюсь, – ответил Степанченко. – Я многократно наблюдал за этими мутантами, но ничего подобного они не делали.

– Ладно, хватит болтать, – сказал Сергей. – Нам нужно просто спуститься вниз и взять документы. Давайте сделаем это побыстрее и вернемся.

Сказав это, Лемехов вошел в здание морга. Следом за ним двинулся Чи. Софи растерянно посмотрела на Джима, но тот только пожал плечами и пригласил ее пройти первой. Девушка вздохнула и вошла внутрь. Джим посмотрел по сторонам и последовал за ней...

– ...мы и так на первом этаже, а Вы предлагаете нам спуститься? – говорил Сергей, тихо шагая вдоль центрального коридора морга.

– В этом здании есть подземный этаж, – ответил Степанченко. – Именно там и лежало тело Ноксфилда.

– Сергей, – позвал Чи. – Здесь, кажется, лестница.

Лемехов подошел к Чи и посветил фонариком туда, куда тот указывал.

– Да, лестница, ведущая вниз, – сказал Сергей. – Мы спускаемся, профессор.

Неосвещенные коридоры морга были похожи друг на друга, как капли воды. К тому же, они были настолько узкими, что приходилось идти гуськом.

– Для одного небольшого города здесь слишком большой морг, – заметила Софи.

– Многое в этом городе неправильно, – сказал Чи.

– Например, слишком оранжевые жители... – протянул Джим.

– Сейчас вы свернете налево и увидите прямо перед собой стеклянный саркофаг, – едва ли не торжественным голосом возвестил Степанченко.

Отряд свернул в нужном направлении и остановился возле толстой стеклянной двери.

– Плохие новости, профессор, – сказал Чи. – Здесь пусто.

– Как пусто? – удивился Степанченко.

– Его там нет, – ответил Сергей.

На табличке у стеклянной двери, ведущей внутрь помещения, была надпись. Джим прочитал ее и присвистнул.

– «Эдвард Теодор Ноксфилд», – зачитал он. – Ну и имечко. Не удивительно, что здесь собирались толпы народа.

– Дверь в ваш так называемый саркофаг распахнута настежь, – сказал Сергей.

– Похоже, Эдвард Теодор Ноксфилд все же решил навестить Вас, профессор, – ухмыльнулся Джим.

Софи навесила ему подзатыльник. Звук звонкого удара эхом пронесся по всему моргу.

Джим попытался прикрыть рот рукой, не прекращая хихикать.

– Простите, – сказал он. – Не сдержался.

– Тело собирались доставить в лабораторию! – вдруг так резко крикнул Степанченко, что все четверо схватились за уши.

– Зачем? – спросил Чи.

– Некоторые хотели вскрыть тело еще раз, чтобы попытаться понять, от чего оно не... мм... – Степанченко замаялся.

– Не гниет? – предположил Сергей.

– Ну... и это тоже, – ответил Степанченко. – Только я вот не думал, что они все же это сделают.

– Значит, теперь нам нужно ехать в лабораторию? – расстроено промычала Софи.
– А документы? – спросил Сергей. – Документы тоже должны были перевезти?
– Да, конечно, – ответил Степанченко. – Все, что имело отношение к Ноксфилду, должны были переправить, чтобы дополнить отчеты и еще...
– Ясно, – перебил профессора Чи. – Давайте двигать обратно. До рассвета мы еще успеем заехать туда.

Через некоторое время джип снова ехал по дороге. Мрачные здания, казалось, окружили маленькую машину с какой-то нехорошей целью. Все они выглядели ужасно однотипно и походили на простые коробки с отверстиями-окнами. Редкий для планеты ветер бросал на лобовое стекло различные бумажки и лоскуты. Мотор успокаивающе гудел, отчего еще больше клонило ко сну.

Наконец, пункт назначения был достигнут. Это поездка оказалась значительно короче. Сергей вышел из автомобиля и стал растирать затекшие мышцы. Чи тоже покинул машину. Он потянулся и стал двигать своей механической рукой, которая, в принципе, никак не могла затечь. Джим растолкал Софи, заснувшую у него на плече.

– Почему твоя бессонница прошла в такой неподходящий момент? – спросил он, шутливо прижав кулак к макушке Софи.

– Эй, ты чего? – сонно запротестовала она, замахав руками.

– Давай, просыпайся, – сказал Джим, открывая дверь машины. – Нам нужно спасти эту жалкую планету!

– Ну, еще минуточку, мам! – замямлила Софи.

Джим повернулся и вышел из машины. Голова девушки, потеряв опору, стремительно понеслась вниз, навстречу сиденью.

– Ау! – пропищала Софи, встретившись ухом с жесткой действительностью. Это окончательно пробудило ее. Она поднялась, тряхнула головой и грациозным прыжком покинула салон джипа.

В окнах здания лаборатории горел свет.

– Не нравится мне это, – сказал Джим.

– А мне, наоборот, легче от того, что там светло, – ответила Софи.

– Выстраиваемся так же, как и раньше – я пойду... – предложил было Сергей.

– Ладно-ладно, пошли уже, – нетерпеливо воскликнул Чи, подтолкнув его вперед.

Отряд вошел в здание лаборатории. Фойе и все коридоры были освещены тускло горящими лампами дневного света. Вооруженный квартет остановился, стараясь привыкнуть к такому освещению.

– Профессор, а эта иллюминация не создаст нам хлопот? – поинтересовался Чи.

– Там горит свет? – вместо ответа спросил Степанченко.

– Да, – ответил Сергей. – И, видимо, сразу во всех кабинетах и коридорах на всех этажах.

– Лаборатория, как и штаб, является одной из самых важных структур города, – сказал Степанченко. – А все важные объекты подключены к отдельным генераторам.

– Почему тогда свет такой тусклый? – спросил Джим.

– Видимо, во время осады лабораторию тоже штурмовали, – ответил Степанченко. – Аварийное освещение приглушеннее обычного. Только не пойму, когда там успела случиться авария.

– А что, мутанты не могли этого сделать? – спросила Софи.

– Нет, – усмехнулся Степанченко. – К счастью, они не настолько умны. Панадины влияют на мозг не лучшим образом. У мутантов хорошие рефлексии и инстинкты, но соображать они уже не могут.

– Да-да, как и я, я понял, – быстро проговорил Джим, заметив хитрую ухмылку Софи.

– Хватит уже топтаться на месте, – сказал Чи. – Ночь здесь не полярная.

– Ладно, пошли, – сказал Сергей. – Хотя нет. Стоп! А куда нам идти, профессор?
– Хороший вопрос! – ответил Степанченко. – Понятия не имею! Я вообще не знал, что они...

Профессор замолчал.

– Все в порядке, профессор? – спросил Чи.

– Минуточку, – отозвался Степанченко.

Некоторое время в эфире была тишина.

– Ага! – наконец воскликнул Степанченко. – Я определил местоположение тела Ноксфилда.

– Класс! – ответил Джим. – Документы наверняка у него в кармане.

– Нет, документов у него при себе, естественно, нет, – замялся Степанченко. – Но они должны находиться примерно в той же стороне, где и тело... я думаю...

– А как Вы узнали, где тело Ноксфилда, профессор? – спросил Чи.

– Дело в том, что в завещании начальника колонии были и другие указания относительно его, так сказать, похорон, кроме выставления его тела на всеобщее обозрение, – пояснил Степанченко. – Одним из этих указаний было хранить тело Ноксфилда в его личном скафандре.

– Скафандре? – переспросила Софи.

– Да, – ответил профессор. – Ноксфилд первым высадился на этой планете. И именно он обнаружил кристаллы, в которых содержались панацины. Он так этим гордился, что при жизни надевал свой скафандр на каждый праздник. И даже после смерти не пожелал с ним расставаться.

– Какой сентиментальный мужчина, – задумчиво сказала Софи.

– Скорее, самовлюбленный, – не согласился Джим.

– Значит, Вы полагаете, что люди, которые хотели вскрывать Ноксфилда, собирались делать это, не снимая с него скафандра? – засомневался Сергей.

– Хм, – промычал Степанченко. – Хороший вопрос. Может, они не успели еще его вскрыть?

– А может, они его вскрыли, а потом решили запихать его обратно в скафандр? Все-таки последняя воля, – предположил Джим.

– Ладно, это не имеет значения, – сказал Чи. – Какая разница, откуда начинать поиски? Пойдем к скафандру или к телу, а там определимся!

Отряд двинулся вперед, а Степанченко снова принял на себя роль удаленного гида.

Лаборатория была самым странным местом во всем городе. Широкие, тускло освещенные коридоры хранили все тайны этого поселения. Все двери имели несколько степеней защиты от посторонних, ведь за ними, как и за любыми другими дверьми секретных лабораторий, нередко происходило то, что впоследствии приводило к ужасающим катастрофам. Впрочем, откуда на территории секретной базы могли взяться посторонние, предположить было сложно.

– В этих кабинетах... исследовали панацины? – тихо спросила Софи, оглядываясь, стараясь найти какие-нибудь различия между этими белыми металлическими дверями.

– Не конкретно в этих, – ответил Степанченко. – Панацины мы исследовали в другом крыле лаборатории.

– А что тогда изучали здесь? – спросил Сергей.

– Много чего, – сказал Степанченко. – В основном здесь занимались созданием вакцин от различных заболеваний.

– А оружие массового поражения здесь не создавали? – поинтересовался Чи.

– Нет, – сказал Степанченко, вздохнув. – Я был старшим научным сотрудником этой лаборатории. Я знал обо всех разработках. Ничего опасного мы не делали.

– Да, конечно, – сказал Джим. – Эти мутанты – совершенно безопасные и вообще очень милые создания!

– Может, хватит уже ехидничать? – не сдержался Степанченко. – Я прекрасно понимаю, что виноват! Так что же? Мне теперь взять и...

– Успокойтесь, профессор! – воскликнул Сергей. – Старайтесь проще относиться к Джиму. Он не особо часто думает о том, что стоит говорить, а что нет.

– Да он и просто думает довольно редко! – прошипела Софи, несильно стукнув Джима по спине кулаком.

– Эй! – возмутился Джим.

– Профессор, не отвлекайтесь, – попросил Чи. – Куда нам идти дальше? Все эти коридоры так запутаны и так похожи друг на друга!

– Так... – протянул Степанченко. – Сейчас повернете налево и пройдете до второго поворота... Хм.

– Что такое, профессор? – спросил Сергей, порядком уже уставший от частых междометий на том конце провода.

– Странно, – ответил Степанченко. – Я был почти уверен, что цель была дальше от вас.

– Может, он упал со стола и подкатился к нам? – предположил Джим.

В следующую секунду он получил очередной подзатыльник от Софи.

– Просто давайте пойдем и отыщем это тело! – Чи уже начал терять терпение.

К этому времени уже пройден был первый поворот. Когда отряд приблизился ко второму, внимание Сергея привлекла одна дверь. В отличие от всех остальных она была серого цвета и была явно толще.

– Вы когда-нибудь были здесь, профессор? – спросил Сергей.

– Ну, не знаю точно, – признался Степанченко, рассматривая на экране маячки товарищей. – Лаборатория большая, я мог и пропустить несколько коридоров. Руководитель не по всем кабинетам ходит. А к чему этот вопрос?

– Здесь немного необычная дверь, – ответил Сергей. – Она серого цвета и очень толстая. Чтобы попасть за нее, нужна не только карта доступа, но и семизначный код.

– Дверь с кодовым замком? В лаборатории? – удивился Степанченко. – Откуда?

– Это, значит, Вы у нас спрашиваете? – огрызнулся Чи.

– Похоже, от Вас что-то скрывали, профессор, – заметил Сергей.

– Но что? – не понимал Степанченко. – Меня извещали обо всех поставках с других планет. Я точно знаю, что там не было ничего, что мы не использовали в ходе экспериментов с панацинами. Ведь на тот период остальные исследования были приостановлены. Конечно, я не могу быть уверен, что списанные за ненадобностью реагенты не были использованы в своих целях, но все же не могу себе представить, зачем они были нужны.

– Значит, нужно попасть внутрь, раз мы уж все равно здесь, – сказал Джим. – Чи, справишься?

Чи пожал плечами и взмахнул своей механической конечностью.

– Этой штукой я не смогу выломать т а к о й замок, – сказал он. – А взломать его я не могу, потому что он не электронный, а механический.

– Так что, он еще и без электронной панели? – вконец растерялся Степанченко.

– Да, – ответил Сергей, осматривая замок. – Код необходимо ввести при помощи какого-то диска с цифрами.

– Я где-то читала, что раньше такие были в обиходе, – сказала Софи. – Там сверху или сбоку есть стрелочка. Нужно крутить это колесико так, чтобы стрелочка последовательно указывала на правильные цифры кода. И когда вся последовательность будет введена, замок откроется.

– А что там с нашим телом, профессор? – вспомнил вдруг Сергей.

– Тело, оно... – начал Степанченко. – Ммм... ребят, как думаете, я мог сойти с ума?

– Нет, – сказала Софи.

– Да, – воскликнул Джим одновременно с Софи.

– Профессор, Вы не могли бы вместо навоящих вопросов давать конкретные данные? – спросил Чи.

– Судя по сигналу скафандра, тело Ноксфилда находится в соседней от вас комнате, – сказал Степанченко.

– Поэтому Вы решили, что сошли с ума? – спросил Сергей.

– Не поэтому, – ответил профессор. – Когда я вел вас, сигнал исходил из гораздо более дальней точки.

– Введите оружие! – воскликнул Сергей. – Похоже, передатчик оказался в желудке у кого-то из мутантов!

Чи спустил пистолет с предохранителя, а Софи стала в панике крутить свое оружие в руках, не понимая, что с ним нужно сделать. Джим крепко схватил ее за запястья и повернул лицом к себе.

– Держать себя в руках! – крикнул он ей прямо в ухо.

Софи вздрогнула, испуганно уставившись на Джима.

– Вот так! – крикнул он снова. – Меня нужно бояться, а не их, понятно?

Софи закивала головой так быстро, что сразу стало ясно, что она все отлично поняла. Джим отпустил ее левую руку, а правую, которой она сжимала рукоять пистолета, поднес к ее лицу.

– Это предохранитель, – спокойно и медленно стал объяснять Джим. – Если хочешь, чтобы пистолет стрелял, нажми на него большим пальцем и дави, пока он не опустится. Да, вот так! И самое главное – когда стрелять больше не нужно – верни предохранитель на место, хорошо?

Софи кивнула.

– Мда, – промычал Чи. – Если до этой минуты я все думал, знают ли местные о нашем присутствии, то теперь, когда Джим официально известил об этом всех, кто живет в этом городе, сомнений у меня не осталось. Bravo, великий тактик!

– Если нас ждет бой – мы примем его вчетвером, – решительно заявил Джим. – А если Софи опять впадет в меланхолию на поле боя, у нас будет намного меньше шансов вылезти отсюда!

– Помолчите вы оба! – прикрикнул на них Сергей. – Слушайте внимательно!

Отряд находился в не очень выгодном положении для обороны, ведь остановился на пересечении трех коридоров. Сергей направил дробовик в сторону первого, Джим – в противоположный проход, а Софи и Чи взяли на себя коридор, перпендикулярный первым двум. Но, вопреки нехорошему предчувствию, лаборатория все так же подремывала в тишине.

– Профессор, где передатчик Ноксфилда? – спросил Сергей, не опуская ружье и продолжая всматриваться в сумрак длинного коридора, следуя по которому отряд и вышел к вышеописанной двери.

– Эдвард Теодор Ноксфилд! – воскликнул Джим.

– Да-да, Эдварда Теодора Ноксфилда, – недовольно добавил Сергей.

– Нет, ты не понял! – так тихо прошептал Джим, что его бы никто не услышал, если бы не наушники. – Он здесь!

– Как это... – хотел было спросить Сергей, но, повернувшись к Джиму, он понял, что так испугало опытного солдата.

Зеленый, по виду очень тяжелый скафандр скрывал все тело того, кто приближался к отряду. Шлем защитного костюма был запылен, но то, что находилось по ту сторону стекла, все же можно было рассмотреть.

– Что это? – воскликнул Сергей.

Софи и Чи оставили свой пост и вернулись к своим товарищам. Увидев невдалеке приближающуюся фигуру, они замерли, не понимая, что делать.

– Профессор, это Ноксфилд? – заикаясь, спросил Чи.

– Судя по сигналу, источник прямо перед вами, – ответил Степанченко.

Лицо начальника колонии было обезображено. Череп, обтянутый кожей, с выкатившимися глазами и сильно отвисшей челюстью. Ноксфилд двигался медленно, внимательно рассматривая лица непрошенных гостей.

– Mamочка! – пропищала Софи.

– Но он ведь умер! – воскликнул Сергей, не веря своим глазам.

– Что случилось? – обеспокоено спросил Степанченко. – Что такое?

Ноксфилд остановился и стал осматривать коридор, по которому шел.

– Что он делает? – не мог понять Чи.

– Странно, – произнес Сергей по своему обыкновению.

Недопокойник остановил свой взгляд на Джиме и решительно двинулся вперед. Гораздо быстрее, чем двигался минуту назад.

– Что делать? – спросил Джим.

– Стреляй! – завизжала Софи.

Джим спустил курок. Дробь звонко отбарабанила по скафандру. Ноксфилд остановился, получив мощный встречный толчок, но ненадолго. Как только он возобновил свое движение, лабораторную тишину нарушил громоподобный шум выстрелов. Отряд, не жалея сил и патронов, вел беспорядочную стрельбу по приближающемуся противнику. Только каким-то чудом никого из четверых не задело рикошетом. Ноксфилд, уже не замечая даже огня из двух дробовиков, продвигался вперед к своей цели.

– Да что там у вас происходит? – испуганно кричал Степанченко.

– Перезвоните позже, я занят! – крикнул в ответ Джим.

Отряд стал отступать назад, в боковой коридор.

– Хватит палить! – крикнул Сергей, опустив ружье. – Это бесполезно!

Стрельба прекратилась. Джим растерянно посмотрел на Сергея.

– А что еще делать? – спросил он.

– Скафандр выдерживает огромные перегрузки, – сказал Чи. – Но я не знал, что стрельбу из дробовика в упор он тоже выдерживает.

– Он движется не очень быстро, – сказал Сергей. – Нам даже не нужно убегать, чтобы оторваться от него.

– И что, ты предлагаешь не спеша прогуливаться по лаборатории и не обращать на этого милашку никакого внимания? – спросил Джим.

– Мы ведь все равно ничего не можем с ним сделать, – сказала Софи, взяв себя в руки. – Может, просто поищем документы?

– Где нам их искать? – спросил Чи. – Откуда этот гад выполз? Ты уверена, что он вообще был перевезен в лабораторию? Он мог и сам сюда прийти.

– Сам? – начал понимать Степанченко. – Вы хотите сказать, что Ноксфилд...

– Да, профессор, – ответил Сергей. – Ноксфилд живет, чем мы думали. Он преследует нас. И не так уж он хорошо сохранился, как Вы говорили.

– Да, и у меня такое ощущение, что он испытывает ко мне личную неприязнь, – добавил Джим.

– Но как он может быть живым? Я лично делал ему вскрытие! – воскликнул Степанченко.

– А я, кажется, поняла, – сказала Софи. – Помните, как вообще были обнаружены панацины?

– Конечно, помню, – обиженно проворчал Степанченко. – Мы сумели извлечь их из кристаллов...

– До меня дошло! – сказал Джим. – Софи говорит не о самих микроорганизмах, а о том, что побудило Вас назвать их панацинами!

Степанченко вздохнул.

– Вы можете конкретно сказать... – он замолчал, не закончив вопроса.

– Цветок, – напомнила Софи.

– Увядший цветок? – переспросил Сергей. – Тот, который ожил и видоизменился после взаимодействия с панацинами?

– Точно! – сказал Чи. – Панацины сумели оживить цветок. И, по аналогии, Ноксфилда.

– Потрясающе! – протянул Степанченко.

– Потрясающе, да? – ехидно переспросил Джим. – Вас бы сюда. Посмотрел бы я, как Вам тут будет потрясающе!

– Согласна, – присоединилась Софи.

Пока шел этот диалог, отряд быстрым шагом удалялся от Ноксфилда по коридору, который вел в неизвестном им направлении. Но по понятным причинам коридор не мог длиться вечно. И вот когда отряд оказался в тупике, ситуация снова начала выходить из-под контроля. Хотя, конечно, она под контролем никогда и не была.

– Приехали! – гнусаво объявил Джим.

– Что теперь? – спокойно спросил Чи.

– Профессор? – переадресовал вопрос Сергей.

– Я... я... сейчас посмотрю, куда вы зашли, – сказал Степанченко.

– В тупик мы зашли, – сказал Джим. – Мне это и отсюда видно!

– Ага! – воскликнул Степанченко. – Вернитесь назад, в одном из кабинетов есть мощный магнит!

– Оригинально! – заметил Чи.

– Пошли, пошли! – стал подгонять товарищей Сергей.

Отряд бегом двинулся обратно. Впереди возникла фигура Ноксфилда.

– Профессор, наш друг близко, где этот кабинет? – спросил Сергей, не прекращая бег.

– Вторая дверь с правой стороны от вас, – ответил Степанченко. – Сейчас открою.

Ноксфилд приближался, а профессор никак не мог ввести код своими дрожащими пальцами. Чи вытянул механическую руку, чтобы схватиться за ручку металлической двери, но Джим, отстранив его, выстрелил в замок из дробовика. Замок загудел, но не сломался. Тем не менее, дверь сию же минуту открылась.

– Я же сказал, что сейчас открою! – сказал Степанченко.

Сергей первым вбежал в комнату и встал перед огромным агрегатом, занимавшим четвертую часть большого помещения.

– Это и есть магнит, профессор? – спросил Джим, разглядывая устройство, перед которым остановился его товарищ.

– Это не просто магнит, – сказал Сергей. – Это очень сложный механизм. Я не буду сейчас объяснять тебе принцип его действия, хорошо?

– Ладно-ладно, – ответил Джим. – Просто давай сделаем это.

– Камера слева от Джима, – сказал Степанченко.

Сергей подошел к высокой прозрачной камере, сделанной в форме лежащего горизонтально цилиндра, и открыл дверь, ведущую внутрь.

– Мутанты, вроде, не особо умны, – сказал Сергей. – Ты, Джим, встанешь с той стороны камеры, а Чи захлопнет дверь, как только Ноксфилд войдет внутрь. Я включу магнитное поле, которое прижмет скафандр к дальнему концу камеры. До тех пор, пока в лаборатории будет электричество, этот парень нам мешать не будет.

Как раз в этот момент Ноксфилд вошел в кабинет и окинул его взглядом. Наконец, он заметил Джима и двинулся к нему. Джим в два прыжка оказался на нужном месте. Ноксфилд стал приближаться к цилиндру, явно не собираясь его обходить. Он либо не понимал, что цилиндр сделан из прозрачного материала, либо не считал это препятствием на своем пути. Как только бывший начальник колонии оказался внутри цилиндра, Чи захлопнул дверь, а Сергей включил агрегат. Ноксфилд начал наклоняться влево и через секунду, пролетев пару метров, оказался прижатым к мощному магниту.

– Порядок, профессор, – сказал Чи. – Ноксфилд обезврежен.

– Я так и понял, – ответил Степанченко. – Сигнал его скафандра исчез. Резко намагнитился, как я понимаю.

– Вернемся к той двери? – спросила Софи.

– Да, – ответил Сергей. – Там что-то явно нечисто.

Отряд двинулся обратно. Через несколько минут Степанченко заговорил:

– Слушайте, что я нашел. Оказывается, личный компьютер Ноксфилда еще не отключен от сервера. Более того, он до сих пор включен!

– Да не может быть! – с уверенностью сказал Чи. – Компьютер, который уже несколько лет работает сам по себе?

– И от локальной сети его не отключили? – спросил Сергей.

– За его компьютером, наверное, сидели тысячи приверженцев той религии, – предположил Джим. – Хотя нет, скорее всего, он велел в завещании никогда не выключать его компьютер!

– Как ты можешь быть таким циничным, Джим? – возмутилась Софи.

– Вам вообще интересно, что я здесь нашел? – разозлился Степанченко.

– Конечно, профессор, – ответил Сергей. – Но как-то это странно.

– Согласен, – сказал Степанченко. – В дневнике Ноксфилда много интересной информации. Даже слишком много. Нужно будет изучить все это со временем. Но самое главное то, что я нашел код от этой загадочной двери.

– Что? – удивился Чи. – Просто взяли и нашли?

– Ничего удивительного, – ответил Степанченко. – Я просто запустил режим поиска и ввел значения «код» и «лаборатория». Здесь все в незащищенном виде. Личные записи на личном компьютере...

– ...подключенном к локальной сети, через которую любой может получить доступ к этим записям, – добавил Чи.

Отряд уже находился у той самой двери.

– Семизначный код – 4735382, – зачитал Степанченко.

Софи начала крутить колесико на замке, а Сергей называл ей по очереди эти цифры. Наконец, после того, как возле указателя оказалась цифра два, замок шелкнул. Девушка облегченно вздохнула.

– Отлично! – воскликнул Джим. – Осталось только найти карту доступа.

– С этим я справлюсь! – решительно сказал Чи и схватил своими металлическими пальцами панель на стене рядом с дверью.

Панель затрещала под натиском механической руки и пошла трещинами. Дверь открылась.

– Страшный ты человек! – сказал Джим.

Чи поднял механическую руку перед собой, посмотрел на нее, потом на Джима и изобразил утробный устрашающий смех.

Софи покачала головой.

– Клоуны, – тихо сказала она и вошла в дверь вслед за Сергеем.

За дверью находилась лестница, ведущая к еще одному просторному коридору. Освещение здесь было гораздо ярче, а расстояние между дверьми в помещении было огромным, что говорило о больших размерах этих помещений.

– Ничего себе! – воскликнула Софи.

– Профессор, похоже, от Вас скрыли целый подземный этаж лаборатории, – сообщил Сергей.

– И свет здесь режет глаза, – заметил Чи.

– Подземный уровень? Подключенный к отдельному генератору? – Степанченко не верил своим ушам. – Но зачем?

– Они готовили Вам сюрприз на День Рождения, профессор, – усмехнулся Джим.

– Давайте осмотрим здесь все, – предложила Софи.

– Рассветет от силы через час, – сказал Степанченко. – Я не уверен, что и сейчас безопасно возвращаться.

– Ладно, давайте обратно, – сказал Сергей.

– Стой! – воскликнул Чи, приблизившись к одной из дверей. – Здесь есть надпись.

– И что там написано? – поинтересовался Джим.

– Здесь написано «метаморфические производные панацинов», – прочитал Чи.

– Панацинов? – воскликнул Джим.

– Метаморфические? – не понял Сергей.

– Производные? – удивился Степанченко.

– Что это значит? – спросила Софи.

– Они изучали здесь панацины, но более глубоко, – пояснил Степанченко.

– Они хотели понять, как можно использовать их в военных целях, – догадался Джим.

– Поэтому военные и спонсировали эту колонию, – добавил Сергей.

– Поэтому они не хотели, чтобы о ней кто-нибудь знал, – закончил Чи.

– Но к чему привели их исследования? – спросила Софи.

– Думаю, дело уже не только в нашем спасении, – сказал Сергей. – Если эти исследования проводились по приказу Земли, то за результатами сюда точно кто-нибудь вернется.

– И мы должны позаботиться о том, чтобы никто здесь ничего не нашел? – спросил Джим. – Брось, Сергей, мы – не супергерои. Нам просто нужно выбраться с этой планеты!

– Ты не понял, Джим, – ухмыльнулся Сергей. – Я предлагаю разнести эту лабораторию на кусочки!

– О! – оживился Джим. – Так бы сразу и сказал! Это ведь меняет дело.

– Давайте просто пройдем немного по коридору и изучим названия научных проектов, – предложила Софи. – Может, найдем что-нибудь интересное.

– Ладно, – ответил Сергей. – Только быстро.

Все четверо стали бегать от одной двери к другой и громко зачитывать надписи. Ничего особо полезного, да и особо понятного, найти им не удалось, но оказалось, что в самом конце коридора находится массивная бронированная дверь.

– Профессор, тут в конце коридора огромный сейф! – воскликнул Джим.

– Скорее, какое-то хранилище, – сказал Чи. – Действительно, больше всего похоже на банковское.

– Эту дверь можно как-нибудь открыть? – спросил Степанченко.

– Нет, невозможно, – ответила Софи.

– Почему невозможно? – не понял профессор.

– Потому что она уже открыта, – ответил Сергей.

Джим заглянул внутрь.

– Там внутри темно и холодно, – сказал он.

– А судя по эху, которое вторило тебе, это большое, но пустое помещение, – сказал Сергей.

– Что написано на двери? – спросил Джим.

– «Проект Феникс», – прочел Чи.

– Феникс? – переспросил Степанченко. – Ничего не слышал о таком проекте.

– Конечно, профессор, они ведь скрывали от Вас эту лабораторию, – напомнил Сергей.

– Сюда, наверное, имели доступ только проверенные сотрудники, те, которые понимали, чем занимаются, и которых это не останавливало, – сказала Софи. – Наверное, Вы слишком порядочный человек для такой работы, профессор.

– Попробуйте найти упоминания об этом проекте в компьютере Ноксфилда, – предложил Чи.

– Сейчас поищу, – отозвался Степанченко.

– Давайте двигать отсюда, – сказал Джим. – Все равно нам нечем взорвать эту лабораторию!

– Идем, – скомандовал Сергей. – Но вернуться сюда нам все-таки придется. Когда у нас будет, чем разнести это здание.

Когда отряд покинул лабораторию, горизонт уже был ярко окрашен первыми лучами восходящей звезды.

– Первый раз в жизни я встречаю рассвет и не испытываю радости, – призналась Софи.

– Быстрее в джип! – воскликнул Сергей, запрыгивая на место водителя.

Джим подбежал к машине и открыл заднюю дверь.

– Софи, забирайся, – крикнул он. – Чи, садись впереди, чтобы стрелять, если что.

– Нет, давайте, лучше я сяду за руль, – ответила Софи, топая ногами. – Я совсем не умею стрелять!

Сергей пересел на соседнее место.

– Хорошо, давай быстрее! – крикнул он.

Софи залезла в джип и захлопнула за собой дверь. Чи занял заднее сиденье, Джим сел рядом с ним.

– А как стрелять? Через закрытые двери? – спросил Чи.

Джим пожал плечами.

– А ты не можешь выбить окна, раз уж они не открываются? – спросил он.

– Пусть лучше они остаются целыми, – сказал Сергей. – Так безопаснее.

– Выходит, не было никакого смысла выбирать, кому садиться за... – Чи не успел договорить, потому что джип сорвался с места и с всевозрастающей скоростью помчался по дороге.

Как только Софи свернула на главную трассу, ей пришлось тут же нажать на тормоза. В двухстах метрах от машины, не замечая пока ее, прямо посреди дороги находилась группа мутантов. На первый взгляд существа не производили никаких действий.

– Профессор, перед нами несколько тварей, – сообщил Сергей.

– Что они делают? Они заметили вас? – спросил Степанченко.

– Они не видят нас, – ответила Софи. – И, по-моему, они совсем ничего не делают.

– Не могут же они просто там стоять, – удивился Степанченко.

– Они довольно далеко, поэтому мы не можем быть уверенными ни в чем, – сказал Сергей.

– Складывается такое впечатление, что они чего-то ждут, – задумчиво произнес Чи.

– Ждут? Чего? Озарения? – спросил Джим.

– Если тебе интересно, то иди и спроси у них, – огрызнулся Чи.

– А не могут они поджидать нас? – предположила Софи.

– Я могу представить себе, что мутанты видели нас, входящими в лабораторию или выходящими из нее, – сказал Сергей. – Но мне слабо верится, что они решили устроить нам засаду.

- Давайте поедем другой дорогой, – предложила Софи.
- Зачем? – удивился Джим. – Мы можем их сбить или объехать.
- Она права, – сказал Чи. – Лучше не рисковать.

Софи дала задний ход и вырулила обратно. На этот раз было решено ехать по дороге, которая шла от лаборатории, на север, не сворачивая. Но и эта дорога была под наблюдением мутантов, как и еще две, которые были проверены впоследствии. Софи заглушила мотор и ударила кулаком по рулю.

- Да сколько можно? – закричала она. – Куда теперь сворачивать?

Сергей покачал головой.

– У меня такое чувство, что сворачивать бесполезно, – сказал он. – Скорее всего, они стоят на всех дорогах, ведущих из лаборатории.

– Неужели мы допустили такую непростительную ошибку? – воскликнул Степанченко. – Неужели они не лишились разума, а просто стали действовать иначе?

- Вы считаете, что их поступки гораздо осознаннее, чем Вы думали? – спросил Чи.

– Они действовали не так, как действовал бы любой обычный человек, поэтому мы решили, что они перестали мыслить логически, – ответил Степанченко. – Иногда они действовали совсем бессмысленно. Не могу поверить...

– Хорошо, пускай им вручат Нобелевскую премию за сообразительность, Вы можете вывести нас отсюда? – воскликнул Джим. Шутки про Нобелевскую премию были его страстью.

- Мы могли бы обойти их пешком, – сказал Чи.

– И дойти пешком до штаба? На вот таких вот каблуках? – воскликнула Софи и уперлась ногой в лобовое стекло, показывая пальцем на каблук.

– Дело тут даже не в обуви, – немного растерявшись, сказал Сергей. – Пешком мы не дойдем до штаба. И не только потому, что он расположен очень далеко, но и потому, что так мы точно нарвемся на неприятности.

– Хорошо, давайте поступим так, – предложил Чи. – Выберем самый короткий путь и попробуем прорваться.

- Где у нас самый короткий путь, профессор? – спросил Сергей.
- Разве это не та дорога, на которую я свернула в первый раз? – поинтересовалась Софи.
- Да-да, она самая, – подтвердил Степанченко.
- Ну, поехали, – вздохнув, сказал Джим.

Через минуту джип снова находился на первоначальном пути.

– Вот и они, – предупредила Софи, увидев группу мутантов, все еще стоящих посреди дороги. – Что будем делать?

- Что-что? – удивился Джим. – Давить их будем!
- Лучше объехать, – сказал Сергей. – Мы не знаем, что они предпримут.
- Тем более их нужно давить! – воскликнул Джим.

– Они стоят толпой, врезаться в них – значит потерять скорость, – сказал Чи. – Лучше не делать этого.

- Весь этот спор уже не имеет смысла, – сказала Софи. – Смотрите!

Мутанты, заметив приближающийся джип, растянулись в цепочку, перегораживая собой всю дорогу.

- Теперь однозначно придется таранить их, – заметил Джим.
- Вопрос в том, где безопаснее проехать, – сказал Чи.

– Смотрите, – сказал Сергей, указывая пальцем на фигуры мутантов. – По краям мутанты не такие, как в середине!

Цепочка действительно состояла из разных существ. Трое, стоявшие в середине, выглядели знакомо, а двое, вставшие по бокам, были заметно крупнее, не говоря уже об их несоразмерно больших левых конечностях.

– Их левые руки гипертрофированы, – сказал Чи. – Профессор, это те, которых Вы назвали «лапами».

– Видимо, да, – обеспокоено сказал Степанченко. – Они достаточно сильны, чтобы повредить машину!

– Тогда их план мне ясен, – сказал Джим. – Они уверены, что мы попытаемся проехать посередине, испугавшись этих здоровяков. А когда мы окажемся в зоне действия их огромных рук, они треснут по машине, и она потеряет управление.

– Значит, нам нужно сбить того, которому будет не с руки наносить удар, – сказал Сергей. – Езжай прямо, а в самый последний момент вырули на крайнего левого.

– Попробую, – сказала Софи и прибавила скорости.

– А что, если ты не прав? – спросил Чи у Джима.

– Тогда мы сейчас это узнаем, – ответил Джим.

Когда до мутантов осталось проехать метров десять, Джим вдруг нахмурился из-за мысли, только сейчас пришедшей в его голову.

– Если в твоей семье такие финансовые проблемы, где ты научилась так водить? – совершенно неуместно спросил он девушку в тот же момент, когда она резко крутанула руль. Машина с разгона ударила по крайнему мутанту.

Секунду его лицо было прижато к лобовому стеклу. Оказалось, что оно было больше похоже на человеческое, чем лица «пастей». Правая его половина совсем не изменилась, а левая была очень сильно растянута и срослась с огромным левым плечом, что создавало такую жуткую картину, которую нельзя было бы увидеть ни в одном страшном сне.

Мутант отлетел в сторону, но успел нанести мощнейший удар по правой части кузова джипа. На такой большой скорости машина начала вилять из стороны в сторону. Сергей, понимая, что Софи сама не справится, тоже схватился за руль. Джип резко повернул налево и на всей скорости понесся в стену. Софи уперлась руками в руль и вдавила в пол педаль тормоза. Машина остановилась так резко, что все, кроме Софи, полетели вперед. И если Джима и Чи спасли передние сиденья, то Сергей со всего маха влетел головой в лобовое стекло, которое, к счастью, не разбилось. Его сильно оглушило, и он уже не вполне понимал, что происходит.

– Они идут сюда! – воскликнул Чи, увидев в окне приближающиеся фигуры.

Софи повернула ключ зажигания. Мотор загудел, но не завелся.

– Только этого сейчас не хватало! – закричал Чи.

– Прямо как в кино! – воскликнул Джим, но не успел он договорить, как мотор снова заревел.

Софи вырулила и нажала на газ, желая поскорее покинуть это место.

– Они нас догнали? – Сергей постепенно стал приходить в себя.

– Нет, они особо и не старались, – ответил Чи.

– Если бы они побежали, то мы не успели бы смыться, – сказал Джим.

– Они шли так неспешно, словно прогуливались, – сказала Софи.

– Хорошо, что с вами все в порядке, – не к месту воскликнул Степанченко. – Мне пришлось ненадолго отойти. Ничего не случилось?

Чи вздохнул.

– Нет, профессор, все в порядке, – сказал он. – Почему мутанты не бегают?

– Мы сами не могли понять этого, – подумав немного, ответил Степанченко. – Они словно разучились. У нас было всего одно логичное объяснение этому – панацины не могли перестроить организм, не нарушая координации движений.

– То есть, если мутант побежит – он сразу же упадет? – спросила Софи.

– Думаю, да, – ответил Степанченко.

– Значит, не так уж все и плохо, – воскликнул Джим. – Даже если с джипом что-то случится, им нас не догнать.

- Ммм... – протянул Степанченко. – Есть кое-что пострашнее обычных мутантов.
- Страшнее мутантов? – воскликнул Джим.
- Страшнее обычных мутантов! – поправил Степанченко.
- А что, есть еще необычные мутанты? – испуганно спросила Софи.
- Есть, – ответил Степанченко. – Вы, похоже, не обратили внимания на то, что все мутанты, которых вы видели – мужчины.
- А женщины страшнее? – не понял Джим.
- Во много раз, – ответил профессор. – Именно потому, что они не только сохранили способность двигаться, как обычные люди, но и развили скорость движения, на которую не способен ни один немутировавший человек.
- Они быстрые и ловкие, так? – подытожил Джим.
- Очень быстрые, – ответил Степанченко.
- И почему же? – спросил Чи.
- Не знаю, – признался профессор. – Но думаю, что это из-за того, что панацины попадали им непосредственно в кровь.
- Весело, – протянул Джим. – Хорошо, что Вы нам сейчас об этом сказали, а не написали это на наших надгробных плитах.
- Опять засада? – вскрикнула Софи и остановила машину.
- Впереди на дороге располагалась довольно крупная группа мутантов. Это было идеальным местом для засады. Дома с обеих сторон располагались так близко друг к другу, что джип не смог бы проехать между ними. Терзаемый нехорошими предчувствиями, Джим посмотрел в зеркало заднего вида и увидел еще одну крупную группу мутантов, преградившую другой конец улицы.
- Они заманили нас в такую хитроумную ловушку? – Сергей окончательно отошел от удара и, потирая ушибленную голову, теперь разглядывал толпу мутантов, неспешно приближающуюся к машине.
- Они подловили вас там, где вы хотели срезать путь, – сказал Степанченко. – Но откуда они знали, что вы не поедете той же дорогой, которой приехали?
- Возможно, они и не знали, – предположил Сергей. – Они могли снова перегородить сразу все улицы.
- Что будем делать? – закричала Софи, колотя кулаками по рулю. – Они же идут сюда!
- Через такую толпу мы точно не проедем, – сказал Сергей. – Наш единственный шанс – бежать через переулки.
- Оставить здесь джип? – возмутился Джим. – С патронами? С почти полным баком топлива?
- Чи спустил пистолет с предохранителя и вышел из машины.
- Что ты делаешь? – испуганно закричала Софи.
- Чи быстрым шагом двинулся навстречу приближающейся толпе. Когда расстояние между ними достаточно сократилось, Синвэй открыл огонь. Мутанты один за другим стали падать.
- Герой, мать твою! – воскликнул Джим и тоже выскочил из машины.
- Сережа, мне страшно! – взмолилась Софи, вцепившись Сергею в руку.
- А мне вот весело, знаешь! – рассердился Сергей. – Ты не в санатории! Бери пистолет и иди за мной.
- С этими словами Сергей освободился от цепких пальцев девушки и также покинул джип. Софи закрыла глаза и глубоко вздохнула. Потом еще раз.
- Я не запаникую! – бормотала она сама себе под нос. – Без паники, без истерики, тихо и спокойно...
- Она открыла глаза, достала из наголенника сапога пистолет и решительно покинула джип.

– А сейчас я буду стрелять! – закричала она в сторону мутантов, приближающихся с тыла, словно и вправду надеялась их этим испугать.

Она подошла к Сергею, который уже вел огонь по неприятелю, опустилась на одно колено, подняла пистолет на уровень глаз, прицелилась и выстрелила. Один из мутантов упал на спину с пробитой головой.

– Вуухуу! – завопила Софи. – Видал? Прямо в голову!

– Старайся особо не переусердствовать! – сказал Сергей. – Это не должно приносить тебе удовольствия.

Но Софи продолжала стрелять, никак не реагируя на слова Сергея.

– Ты слышишь меня? – крикнул он ей.

– Я слышу, – ответила Софии, совсем уже не нервничая, а проявляя какую-то детскую несдержанность. – Просто я с детства мечтала научиться убив... стрелять!

В это время Джим помогал Чи с другой стороны джипа. Толпа стремительно редела, но мутантов по-прежнему было много. Когда патроны кончились, Джим бегал за ними, а Чи старался прикинуть, сколько мутантов еще осталось. Наконец, он сказал Кэрроллу:

– Ты ведь понимаешь, что нам сейчас придется идти врукопашную?

Джим посмотрел на товарища.

– Это понять нетяжело, – ответил он. – А ты понимаешь, что мы или убежим отсюда, или умрем?

– Они медлительны, – сказал Чи. – Даже в рукопашной схватке у нас больше шансов.

– Посмотрим, кто насчитает больше побед, – усмехнулся Джим.

Наконец, мутанты оказались в опасной близости от джипа. Сергей схватил Софи за руку и поволок к машине.

– Пусти! – кричала она. – Что ты делаешь?

– Сиди здесь! – воскликнул Сергей, запихав девушку в джип. – Мы расчистим путь, и ты пригодишься ехать, поняла?

Софи кивнула и завела мотор, а Сергей схватил дробовик, как дубинку и встал между мутантами и машиной, точно еще не решив, что будет делать.

– Пятнадцать, – крикнул Джим, вонзая нож в живот мутанту.

– Да-да, молодец, – отозвался Чи, выламывая противникам конечности при помощи своей механической руки.

– Нам еще повезло, что среди этих нет тех здоровяков! – воскликнул Джим, во всю орудуя ножом.

– Разойдись! – крикнула Софи и нажала на газ.

Такого поворота событий не ожидали ни мутанты, ни Чи с Джимом, которые с огромным трудом успели отскочить в сторону. Джип врезался в нестройные ряды мутантов, раскидывая их в стороны. Софи притормозила и, с трудом дотянувшись до ручки задней двери, открыла ее.

– Давайте внутрь! – закричала она. – Прорвемся!

Сергей, Джим и Чи втроем влетели на заднее сиденье, и не успели они захлопнуть дверь, как машина понеслась вперед, расчищая себе путь массивным бампером.

– Уххууу! – кричала Софи, поднимая вверх одну руку.

Сами не понимая почему, Джим и Сергей рассмеялись, а Чи зааплодировал. Дорога была чиста.

– Это было классно! – воскликнул Джим.

– Вы прорвались? – восторженно закричал Степанченко. – Осталось совсем немного! Я попробую разглядеть вас из окна.

– Разглядеть? – удивилась Софи. – Он не мог найти более неподходящего момента, чтобы разглядывать наш...

– Стойте! Не езжайте к штабу! – оборвал ее Степанченко. – Не приближайтесь!

- Почему? – спросил Сергей.
- Они устроили здесь засаду! – ответил профессор. – Здесь сотни мутантов!
- Когда они успели? – удивился Сергей.
- Возможно, они стоят здесь уже давно, – сказал Степанченко. – Я только сейчас посмотрел в окно.
- И что нам делать? – спросила Софи.
- Раз мы не можем вернуться к штабу, нужно продолжить поиски документов Ноксфилда, – заключил Чи.
- Ты прав, – согласился Сергей. – Нужно добраться до морга. Скорее всего, они все еще где-то там.
- И почему мы сразу не осмотрели там все? – недовольно пробурчала Софи, сворачивая на другую дорогу.
- А почему вы решили, что документы не в лаборатории? – не понял Степанченко.
- Мы не знаем, где они, профессор, – ответил Сергей. – Но возвращаться сейчас в лабораторию опасно. Они могли остаться и в морге. Так или иначе, нужно проверить это.
- Я буду очень признательна, если кто-нибудь напомнит мне, в какой стороне морг, – сказала Софи.
- Да-да, сейчас, – спохватился Степанченко. – Эммм... Сверни здесь направо...

* * *

- Гражданин Стромелл, Вам знакомо имя Эдварда Ноксфилда?
- Да, конечно, Ваша честь. О нем много говорили лет пять назад. Он был выдающимся космонавтом. К тому же, он открыл несколько пригодных для жизни планет.
- И Вы запомнили его имя? Почему?
- Он стал кумиром моего сына. Космонавт-герой!
- Вы знаете о нем что-нибудь еще?
- Нет, Ваша честь. Вроде, пару лет назад объявляли, что он болен. Или умер? Я не помню. Сын уже три года как переехал в свой собственный дом, а я стараюсь не запоминать много ненужных вещей.
- Ненужных?
- Ну, естественно, Ваша честь... Позвольте, а при чем здесь он?
- Эдвард Ноксфилд открыл Пустошь-14. Позже он приобрел ее.
- Приобрел кого? Планету? Зачем ему планета?
- Не думаю, что это имеет сейчас значение. Сейчас важно то, что экипаж, скорее всего, находится на ней.
- Значит, они живы. Тогда я ни в чем не виновен?
- Не торопитесь, гражданин Стромелл. Во-первых, мы не можем быть уверены, что они находятся на Пустоши-14, а во-вторых, если это и так, то имеет место незаконное проникновение на частную территорию.
- Если мои люди высадились на планете, то это преступление? Их арестуют?
- Да, это преступление. Но нет, их не арестуют. Арестуют Вас, гражданин Стромелл.
- Меня?! За что?
- Экипаж выполняет Ваши распоряжения. Раз они высадились на планете, то именно Вы несете за это ответственность.

* * *

– Здесь темно, холодно и повсюду трупы, а ты еще спрашиваешь у меня, все ли в порядке? – спросила Софи.

– Не так, – ответил Джим. – Я спрашиваю у тебя, все ли в порядке, п о т о м у ч т о здесь темно, холодно и повсюду трупы.

– Вы двое не могли бы помолчать хоть пару минут? – возмутился Чи. – Думаете, нам с Сергеем доставляет удовольствие эта прогулка?

– Где же могут быть эти документы? – спросил Сергей.

– Попробуйте вернуться к саркофагу Ноксфилда, – посоветовал Степанченко. – Скорее всего...

– Вы слышали? – воскликнула Софи.

Все четверо остановились и стали прислушиваться. Мерный, очень гулкий стук был слышен откуда-то издалека.

– Похоже, где-то в морге работает какой-то агрегат, – сказал Чи.

– Значит, здесь еще есть электричество! – воскликнул Джим. – Давайте пойдем туда. Если включим свет, найдем документы значительно быстрее!

– Мы не знаем, где там что работает, Джим, – сказал Сергей. – А саркофаг Ноксфилда находится неподалеку.

Пока отряд медленно продвигался к своей цели, Степанченко был занят изучением личных записей Ноксфилда.

– Ничего себе! – воскликнул он, найдя записи о первой высадке на планету. – Ноксфилд действительно первым ступил на эту планету, причем буквально! Он высадился один и лично провел первый осмотр территории.

– Да, профессор, это потрясающие новости! Это как раз то, что нам сейчас так необходимо знать, – сострил Джим.

– Ноксфилд описывает в своих записях существ, населяющих эту планету, – проигнорировал Джима Степанченко.

– Существ, населяющих планету? – удивилась Софи. – Разве планету населяют какие-либо существа?

– Цитирую, – сказал Степанченко. – «Местная фауна крайне скудна, но предельно опасна. Эти существа напоминают кольчатых червей, однако явно являются значительно более развитыми теплокровными животными...».

– Черви? – переспросил Чи. – Видимо, такие же, как тот автор укороченной версии меня.

– Не думаю, – ответил профессор. – Ноксфилд описывает червей, как небольших животных. «Длиной примерно в фут», – пишет он.

– Около тридцати сантиметров, – пояснил Сергей.

– Однако, – продолжил Степанченко. – Ноксфилд пишет, что наткнулся на огромные норы, в которых прятались черви. Он пишет, что не понимает, зачем таким небольшим существам такие большие ходы.

– Насколько большие? – спросил Джим.

– Сейчас, – протянул Степанченко. – «...тоннели диаметром до двух метров...».

– Сходится, – констатировал Чи. – Значит, черви – законные хозяева этой планеты.

– Они боятся людей, поэтому в городе никто о них и не знал, – предположила Софи.

– Думаю, что кое-кому было об этом известно, – сказал Сергей.

– Клянусь вам, я... – начал было оправдываться Степанченко.

– Нет, профессор, я вовсе не Вас имею в виду, – быстро добавил Сергей. – Я говорю о тех, кто работал в подземной части лаборатории.

– А что есть о проекте «Феникс»? – вспомнил Джим.

– Пока ничего не нашел, – ответил Степанченко. – Но я уверен, что Ноксфилд знал обо всем, что происходило в этом городе... в отличие от меня.

Профессор вернулся к изучению дневника Ноксфилда, а отряд некоторое время продолжал идти, не переговариваясь.

– Вам не кажется, что источник того стука стал ближе? – первой нарушила тишину Софи.

– Само собой, ведь мы идем вперед, – ответил Джим.

– Но звук доносится откуда-то справа, а не спереди, – заметила Софи.

– Саркофаг! – воскликнул Чи, указав пальцем вперед.

Отряд приступил к осмотру территории. После непродолжительных поисков был обнаружен кабинет. Джим в темноте наткнулся на стол, выругался, а затем, подзвав своих спутников, начал осмотр.

– Это похоже на истории болезней, – заметила Софи, изучив содержимое одной из папок, лежавших стопкой на краю стола. – Или некрологи.

– Ищите фамилию Ноксфилда, – сказал Сергей. – Хотя я сомневаюсь, что его папка лежит на столе несколько лет.

– Смотри-ка, «Эдвард Теодор Ноксфилд»! – воскликнул Джим, размахивая папкой.

Чи забрал у него папку и провел по ней рукой.

– Она очень пыльная, хотя часть пыли стерли, – заметил Чи.

– Она долго хранилась где-то в сейфе, а потом ее в срочном порядке доставили сюда? – предположил Сергей.

– Зачем доставать историю болезни человека, умершего несколько лет назад? – не понял Джим.

– Например, затем, чтобы понять, почему он ожил, – предположил Чи, оглядывая другие подобные папки.

– Но тогда получается, что Ноксфилд ожил еще до осады! – воскликнула Софи.

– Он ожил, и его перевезли в лабораторию для изучения, – понял Чи.

– Я знаю, где документы, – сказал Сергей, который изучал папку во время разговора его спутников. – Здесь написано, что «все личные вещи, включая карты доступа» находятся в его апартаментах. Прямо выделено жирным шрифтом. Можно подумать, что специально для нас.

– Профессор, где жил Ноксфилд? – спросил Чи.

Ответа не последовало.

– Профессор? – позвал Сергей. Но Степанченко снова не ответил.

– Может, он уснул? – предположила Софи.

– Может, его съели? – усмехнулся Джим. Ощувив на себе гневные взгляды товарищей, он добавил: – Согласен, это самая дурацкая шутка на сегодня.

– Раз профессор сейчас занят, нам следует хотя бы покинуть это жутковатое место, – сказала Софи.

– Хорошо, возвращаемся к джипу, – сказал Чи. – А папка?

– Возьмем с собой, – ответил Джим. – Постараемся не надорваться.

Отряд покинул кабинет и двинулся в обратную дорогу. Гул, который не прекращался все это время, казалось, приближался. Софи передернуло.

– Как же мне не нравится этот звук, – призналась она. – Словно этот аппарат с каждой минутой работает все интенсивнее.

– Теперь, когда этот звук так близко, мне уже не кажется, что это машина, – сказал Чи.

– То, что создает этот шум, перемещается, – заметил Сергей. – Не может быть, что мы приближаемся к источнику, двигаясь сначала в одну сторону, затем – в противоположную.

– Тогда это точно не агрегат, – попытокнул Джим.

– Только не говорите вслух, что это, а то мне и так страшно, ведь это похоже на... – начала Софи.

Сергей направлял луч фонарика в конец коридора, но внезапно что-то перегородило путь. Не стоило большого труда догадаться, что теперь луч света освещал массивную грудную клетку человекоподобного существа.

– ...шаги, – договорила Софи и растеряно раскрыла рот.

Сергей медленно стал поднимать руку, направляя луч выше. Когда в круг света попала уродливая морда, чудовище зажмурилось и помотало головой. Затем оглушительно взревело и с огромной скоростью бросилось к источнику света.

– Бежим! – закричал Джим и, схватив свободной от ружья рукой Софи за запястье, подал товарищам наглядный пример.

Софи, никак не ожидавшая, что Джим потащит ее за собой, даже не успела повернуться, поэтому сильный рывок отправил ее в свободное падение. Сергей и Чи на ходу подхватили ее и со всех ног помчались вслед за Джимом, проявлявшим чудеса легкой атлетики. Чудовище преследовало их с огромной скоростью, оно было в полтора раза выше и крупнее обычного человека, хотя, вероятно, и значительно тяжелее.

Джим многократно сворачивал, не понимая, куда бежит, опасаясь налететь в полной темноте на что-нибудь. Завернув в очередной раз за угол, он увидел в конце длинного коридора перед собой свет.

– Здесь выход! – закричал он. – Все за мной!

Он бежал вперед, слыша прямо за спиной тяжелое дыхание товарищей и гулкий топот чуть дальше. Чудовище все же отстало, потому что с трудом преодолевало резкие повороты из-за своих размеров.

Наконец отряд выбежал из здания, и яркий солнечный свет ненадолго ослепил их.

– Нужно занять выгодные позиции, чтобы встретить эту штуковину! – воскликнул Джим.

Но никакие позиции занять они не успели, потому что тварь выскочила из морга еще до того, как Джим замолчал. Мутант снова зажмурился, когда солнце ударило ему в глаза. Он был около трех метров ростом и имел серый оттенок кожи в отличие от оранжевых «пастей» и «лап». В глаза бросалась невероятно развитая мускулатура и огромный горб. Морда ничем не напоминала лицо человека – широкая пасть, наполненная острыми клыками, покатый лоб, раскосые глаза, лишившиеся зрачков и расположенные чуть выше пасти, и огромные уши, схожие с ушами свиньи. Существо мотнуло головой и бросилось на людей. Джим присел и, передернув затвор дробовика, выстрелил мутанту в живот. Это не остановило чудовище, и его мощная лапа с оглушительной мощью обрушилась на Джима, отчего тот отлетел в сторону метра на три. Сергей, оказавшийся позади мутанта, тоже открыл огонь. Существо обернулось и бросилось в сторону новой цели. Чи, оказавшийся как раз между Сергеем и мутантом, не смог придумать в такой ситуации ничего лучше, как присесть и схватить приближающееся чудовище механической рукой за ногу. Это действие с силой бросило Синвэя на землю, однако мутант тоже упал. Сергей воспользовался моментом и, подбежав к существу, пытающемуся подняться, произвел два выстрела в голову противника, что не особо навредило последнему. Мутант наконец сумел подняться и снова ринулся на Сергея. Лемехов прекратил стрельбу и пытался решить, как лучше поступить в такой ситуации. Когда чудовище оказалось в десяти шагах от Сергея, и тот уже твердо решил отпрыгнуть в сторону в самый последний момент, внезапно появившийся джип на полной скорости врезался в ничего не подозревающего мутанта. Машину от такого мощного удара развернуло, и ее мотор заглох, а существо отлетело к стене морга и упало, не подавая признаков жизни. Сергей подбежал к джипу и открыл переднюю дверь. За рулем, откинувшись на сиденье, сидела Софи. Голова ее была запрокинута назад, глаза закрыты, а по лбу стекала тонкая струйка крови.

– Софи, – позвал Сергей, тряся ее за плечо. Девушка не приходила в себя.

– Сергей, скорее, – крикнул Чи, склонившись над поверженным противником. Лемехову пришлось покинуть пострадавшую, ведь он понимал – не добить мутанта сейчас чревато кошмарными последствиями.

– Не понимаю, почему он еще жив? – воскликнул Чи, когда Сергей подбежал к нему. – У него открытые раны на морде, он истекает кровью, но дышит ровно и явно не собирается отдавать концы!

Сергею представилась возможность рассмотреть мутанта еще ближе. Оказалось, что на руках и ногах существа остались лоскуты одежды оранжевого цвета из очень необычного материала.

– Значит, нужно просто самим валить отсюда! – сказал Сергей и побежал обратно к машине.

– Я посмотрю, что с Джимом, – крикнул Чи вслед Сергею и побежал к распростертому на земле товарищу.

Джим был цел и даже не потерял сознания, но находился в шоковом состоянии. Он не понимал того, что ему говорил Чи, поэтому Синвэй поставил его на ноги и повел за собой.

– Что с Софи? – спросил Чи, подойдя к машине.

– Ее сильно оглушило, – ответил Сергей, укладывая девушку на заднее сиденье. – Я сяду здесь, с ней. Нужно держать ее голову повыше, если у нее вдруг сотрясение.

– Ты ничего не путаешь? – недоверчиво спросил Чи.

– Плохо соображаю, но, вроде, так, – пожал плечами Сергей. – И еще на правый бок ее нужно...

Чи сел за руль, кое-как помог Джиму занять соседнее кресло. Джип завелся крайне неохотно, кряхтя и рыча. И лишь когда машина достаточно отъехала от морга, Чи с Сергеем перевели дыхание.

– Ну и треснул он мне! – воскликнул Джим, потирая грудь. – Словно меня этим джипом сбilo! А что с этой тварью?

– Эту тварь как раз этим джипом и сбilo, – ответил Чи. – Вернее, Софи эту тварь этим джипом сбilo.

– Ух! Ну, молодец! А где она? – спросил Джим.

– Она здесь, – отозвался Сергей с заднего сиденья.

– Что с ней? – Джим повернулся назад. – Ого, у нее кровь по лбу стекает!

– А то я не заметил! – огрызнулся Сергей. – Во всяком случае, рана у нее неглубокая. Да и вообще, к счастью, пустяковая.

– Она спасла наши жизни! – заметил Чи.

– Молодец, девочка! – воскликнул Джим и погладил Софи по щеке. – А... куда мы, собственно, едем?

Чи пожал плечами.

– Не знаю, – сказал он. – Пока что прямо!

– Тут у вас ничего страшного не случилось за время моего отсутствия? – прозвучал в эфире вопрос Степанченко.

– А вот и Вы, профессор! – обрадовался Джим. – А мы тут, знаете, все с мутантами развлекаемся!

– Профессор, в морге на нас напал какой-то необычный мутант, – сказал Сергей.

– Необычный? А обычные мутанты бывают? – удивился Степанченко.

– Этот был настоящим гигантом, – пояснил Чи. – Все его мышцы были гипертрофированны, а лицо, если оно им было когда-то, видоизменилось до неузнаваемости.

– А еще у него был огромный горб, отчего он казался еще больше, – добавил Джим.

– Гипертрофированные мышцы и огромный горб? А какая у него была пасть? – заинтересовался Степанченко.

– Пасть? Широкая. Совсем не как у людей, – ответил Чи. – У него были не зубы, а клыки...

– Развитые конечности, горб и огромная пасть! – воскликнул Степанченко. – Вы разве не понимаете?

– Нет, профессор, – признался Сергей. – Мы ничего не понимаем.

– Да это же признаки всех трех видов классифицированных нами ранее мутантов! – сказал Степанченко.

– Профессор, Вы не на симпозиуме, – напомнил Джим. – А мы не Франкенштейны, чтобы понимать Ваши заумные намеки!

– Эйнштейны, Джим! Эйнштейны, а не Франкенштейны! – поправил Сергей.

– Три класса мутантов, – объяснил Степанченко. – «Пасты», «лапы» и «горбуны»...

– «Горбуны»? – удивился Чи. – Вы нам не говорили про горбунов.

– Это те, кому делали уколы под лопатку, – догадался Джим.

– Верно. «Горбуны» получили такое прозвище потому, что имели крайне гипертрофированные плечевые и спинные мышцы, которые создавали визуально эффект горба, – сказал Степанченко.

– Так при чем здесь все три класса? – не понял Сергей.

– Да ведь в мутанте, с которым вы встретились, сочетаются сразу все три вида изменений строения тела! – воскликнул Степанченко.

– Другими словами, этот мутант, Вы считаете, является финальной формой мутации? – спросил Сергей.

– Похоже, это именно та форма, которую стараются придать телу человека панадины, – ответил Степанченко.

– Значит, через пару лет все «пасты», «лапы» и «горбуны» станут такими же? – испугался Джим.

– Видимо, да, – ответил Степанченко. – Хорошо, что они не могут передвигаться быстро, иначе это бы добавило...

– Эта тварь гоняла нас по всему моргу, – воскликнул Джим. – Мы с трудом сумели убежать!

– Не может быть! – удивился профессор. – Они ведь теряют способность совершать резкие движения.

– А приобрести вновь эту способность? – предположил Чи.

– Нет, – оборвал его Степанченко. – Не могут.

– Вы уверены, профессор? – спросил Джим. – Как же тогда объяснить его скорость?

– Есть еще кое-что, – вспомнил Сергей. – На нем был такой же костюм, как у Вас.

– Такие костюмы выдавали только тем, кто работал лично с пациентами, – ответил Степанченко. – И никто из нас не принимал панадинов.

– Как же так? – удивился Джим. – Людей травили, а сами...

– Почему же никто из ученых не опробовал панадины на себе? – перебил Джима Чи.

– Просто мы ждали идеальной вакцины, – ответил Степанченко. – Мы знали, что рано или поздно сможем создать такую. Поэтому никто и не хотел торопиться с этим.

– Подождите, – сказал Джим. – Вы говорили, что женщины стали мутантами, передвигающимися с огромной скоростью.

– Да-да, – вспомнил Чи. – Это из-за того, что панадины попадали им прямоком в кровь.

– Я не думаю, что этот мутант был женщиной, – ответил Степанченко. – За эти годы они не нарастили себе огромных мышц, поэтому я думаю, что...

Профессор замолчал.

– Точно! – воскликнул Степанченко. – Кровь! Ведь первому подопытному мы ввели панадины прямо в вену. И он носил такой костюм, потому что находился под нашим постоянным наблюдением.

– Но разве он не умер? – не понял Джим.

– А Ноксфилд? – напомнил Чи.

– Вот что, значит, случилось, с его телом, – медленно произнес Степанченко. – Я однажды хотел сделать ему повторное вскрытие, а мне заявили, что тело кремировали. Я поставил на уши всю администрацию, ведь никто не имел права уничтожать тела без моего ведома. Значит, на самом деле они изолировали его где-то в морге.

– Они знали, что делают панадины с человеком, – подытожил Чи.

– Где я? – раздался с заднего сиденья слабый шепот.

– Все в порядке, Софи, мы в безопасности, – ответил Сергей, взяв девушку за руку.

Софи приподнялась и провела рукой по лбу.

– У меня идет кровь, – заключила она, недоуменно взглянув на свою руку, и села.

– Ты спасла нам жизнь! – воскликнул Джим, улыбнувшись ей. – Быстро ты сообразила, что делать... это у тебя в первый раз...

– А куда мы едем? – спросила Софи, не разобрав, что ей сказал Джим.

– Точно! Куда? – вспомнил Сергей. – Профессор, где находятся апартаменты Ноксфилда?

– Его дом в пяти минутах езды на восток от штаба, – ответил Степанченко. – Неужели они оставили его документы там?

– Я, кажется, еду как раз к штабу, – сказал Чи. – Где нужно свернуть, чтобы не нарваться на Ваших новых друзей, профессор?

Вскоре джип находился у дома, в котором проживал Ноксфилд.

– Шикарные хоромы! – заметил Джим, выходя из машины.

– Да, он мог себе это позволить, – ответил Степанченко.

– Оружие, думаю, можно оставить, – сказал Сергей.

– Ни за что! – воскликнула Софи. – Теперь я без пистолета никуда не пойду.

Пока Чи вскрывал замок, а Джим с Сергеем перезаряжали оружие, Степанченко рассуждал вслух:

– Меня все беспокоит этот проект «Феникс». В записях Ноксфилда ничего об этом не упоминается. Что есть «Феникс»? Это мифическая птица, восстающая из пепла. Или что-то в этом роде.

– Я не уверена, что проект называется так по какой-то определенной причине, – сказала Софи. – Они могли просто взять понравившееся название.

– Не соглашусь с тобой, – отозвался Джим. – Когда я еще был солдатом, я немало повидал брифингов. Все миссии, в выполнении которых я участвовал, имели определенные названия. И они всегда имели смысловое значение. Например, была у нас операция «Колыбельная». Нашей задачей было уничтожение террористов в их логове в ночное время. Предварительно мы использовали усыпляющий газ... Да! И не обращайтесь внимания, что я вам сейчас раскрыл государственную тайну.

– Вот-вот, – поддержал Степанченко. – Все наши проекты также имели названия, соответствующие им.

– Хорошо, феникс – птица, восстающая из пепла, – сказал Чи, доламывая замок и открывая входную дверь. – Но чтобы восстать из пепла, наверное, нужно сгореть.

– То, что она восстала из п е п л а не важно, я думаю, – сказал Сергей. – Важно то, что она в о с т а л а!

– Думаете, этот проект связан с Ноксфилдом и тем парнем, первым подопытным? – спросил Степанченко.

– Возможно, – ответил Сергей. – Это имеет смысл. Это ведь по сути воскресение из мертвых...

– Давайте не будем разговаривать внутри, – предложил Чи. – Дверь хоть и была заперта, но я не уверен, что у Ноксфилда не было домработницы или дворецкого.

Отряд передвигался по просторным комнатам медленно, стараясь не создавать шума. После нескольких неприятных сюрпризов никому не хотелось нарваться на новые.

– Кабинет Ноксфилда, скорее всего, на втором этаже, – сказал Степанченко. – Он, помнится, как-то говорил мне, что любит смотреть из окна, как внизу «шастают» люди.

Чи первым поднялся по лестнице на второй этаж и стал смотреть по сторонам. Затем отряд подошел к элегантно отделанной под дерево металлической двери, и Чи медленно повернул ручку. Прозвучал тихий щелчок. Китаец распахнул дверь.

Посреди большой комнаты стояло еще одно существо. Вернее, нельзя сказать, что оно стояло, потому что ноги ему заменял длинный хвост, на котором существо держалось, подобно змее. У существа было четыре руки, хотя, руками эти конечности не были. Скорее, щупальца, по длине соизмеримые с человеческими руками. Голова была шарообразной, покоящейся на короткой шее. Большие черные глаза были посажены довольно высоко, носа не было, а пасть обрамляли еще четыре коротких жвала, похожие на лепестки цветка. Похоже было, что эти щупальца прикрывали пасть, смыкаясь. Кожа его имела темно-красный оттенок, а брюхо было оранжевым. Существо уставилось на непрошенных гостей так же удивленно, как и они на него.

– Привет, – вырвалось у Софи.

Это еще больше удивило и существо, и троих мужчин, и саму Софи. Прошло несколько секунд, но никто не пошевелился. Существо, явно успокоившись, с интересом стало разглядывать оружие новоприбывших.

– Разве оно не должно броситься на нас? – не понял Джим, когда прошло уже полминуты.

– Откуда нам знать, что оно должно, а что нет? – тихо ответил Чи.

– Парни, оно рассматривает мой пистолет, – сказала Софи.

– В чем у вас там дело? – спросил Степанченко.

– Здесь какое-то существо, профессор, – сказал Сергей, и тварь перевела не него свой взгляд. – Оно явно не является мутантом. Во всяком случае никакого сходства с человеком я не вижу. У него четыре руки и длинный хвост вместо ног.

– Ничего себе! – только и смог ответить Степанченко.

– Как думаете, оно понимает, что это оружие? – спросил Чи, не сводя глаз с существа.

– Я уже ни в чем не уверен, – признался Сергей.

– Нам нужны только документы, – напомнил Джим. – Мы не знаем, насколько опасна эта тварь.

– Вчера еще ты бы закричал: «Давайте расстреляем его», – сказала Софи.

– Согласен, – ответил Джим. – А теперь я считаю, что лучше избегать всяческих конфликтов... Встреча с большим серым чудовищем, знаешь ли, меняет людей...

Когда кто-нибудь их отряда начинал говорить, существо переводило на него взгляд и, видимо, пыталось вникнуть в слова.

– Он с таким умным видом смотрит на нас, что мне становится не по себе, – признался Джим.

– Мне тоже как-то некомфортно, когда ты говоришь что-то умное, – неуместо сострила Софи.

– В углу, справа от него, стоит шкаф, – сказал Чи. – Я попробую подойти к этому шкафу и осмотреть его.

– Но это же опасно! – запротестовала Софи.

– Если он попытается напасть – стреляйте в него, – предупредил Чи и двинулся к шкафу.

Существо не бросилось на человека, а даже наоборот – отползло от него подальше, стараясь не выпускать из виду ни его самого, ни его спутников.

Чи открыл шкаф и стал осматривать его содержимое. Несколько раз он нервно оборачивался, но существо не предпринимало никаких действий агрессивного характера.

– Здесь есть документы, но карты доступа нет, – сказал Чи, закончив осмотр шкафа.

– С другой стороны от этой штуки стоит стол, – сказал Джим. – Попробуй подойти к нему. Мы прикроем!

Чи медленно двинулся к столу, и существо уступило ему дорогу. Довольно продолжительный осмотр ящиков стола привел к долгожданной находке – карте доступа. Отличить ее оказалось не сложно – на ней так и было написано «Карта доступа». Синвэй медленно двинулся в сторону спутников, не спуская с существа глаз. Оно немного отползло, освобождая человеку проход. Когда Чи поравнялся с ним, оно наклонилось вперед и внимательно посмотрело на карту.

– Куда ты смотришь? – воскликнул Чи, пряча карточку в карман брюк. – Это точно не твое!

Существо выпрямилось и посмотрело на человека, слегка склонив голову влево. Чи подошел к товарищам, и они все вместе покинули это странное место. Тварь проводила их взглядом, а когда они исчезли из виду, медленно поползла за ними.

– Он держится на расстоянии, но не выпускает нас из поля зрения, – сказала Софи.

– Он разумен, – сказал Сергей. – Слишком осознанно действует.

– У него такая же окраска, как у червя, который откусил мне руку, – заметил Чи.

Отряд приблизился к двери, ведущей на улицу, и Джим распахнул дверь. Перед дверью, преграждая дорогу к джипу, стояли мутанты. Пять «пастей», две «лапы» и два согбленных под тяжестью спинных мышц незнакомых мутанта. Их кожа также была ярко оранжевой, но лицо претерпело значительно меньше изменений, чем у других мутантов. Только рот был увеличен. Отличительной чертой этих тварей было наличие у них длинной густой шевелюры, в то время как все другие мутанты были полностью лишены волос.

– «Горбуны», – понял Джим.

– Что они здесь делают? – удивился Чи. – Как они узнали, что мы здесь?

– Увидели нашу машину, – предположила Софи. – Что будем делать?

Сергей двинулся вперед, нацелив дробовик на мутантов. Те, в свою очередь, даже не пошевелились. Чи обернулся, чтобы взглянуть на существо из кабинета и с удивлением обнаружил, что оно уже спустилось вниз и наблюдает за происходящим.

Мутанты синхронно, словно по команде, двинулись навстречу Сергею с максимальной скоростью, которую могли развить. Лемехов выстрелил, отходя назад, вслед за ним открыли огонь и остальные. Только один мутант – «лапа» – успел дойти до людей. Джим нанес ему удар ножом в живот. Мутант взмахнул огромной ручищей, не попав ни по кому, и упал. Джим наклонился, чтобы вынуть нож и услышал над собой звук рассекаемого воздуха. Красное многорукое существо, воспользовавшись тем, что люди отвлеклись, решило нанести удар. Чи и Софи резко обернулись и открыли огонь в сторону противника. За ними начали стрелять Сергей с Джимом. Все вместе они стали отходить от дома. Тварь, извиваясь, стала приближаться к ним.

– Он крутится, я не могу в него попасть! – воскликнула Софи.

– Быстрее, в джип! – крикнул Сергей и прибавил шагу.

Они прекратили стрельбу и со всех ног бросились к машине. Существо перестало извиваться и попыталось ускориться, но хвост не мог обеспечить ему такую же скорость, как у бегущих людей.

Когда все оказались в джипе, Софи, которая заняла водительское кресло, дала газу и поспешила уехать подальше от этого места.

– Опасность миновала? – спросил Степанченко, с трудом хранивший молчание все это время.

– Да, профессор, – ответил Джим, переводя дыхание. – Вы просто не поврите, что сейчас с нами было.

– Я здесь уже столько видел и слышал от вас, что поверю любым вашим словам, – ответил Степанченко.

– Красная тварь, у которой четыре щупальца вместо рук, змеиный хвост вместо ног и губы в форме цветочка! – воскликнула Софи.

– Ммм... – озадаченно протянул Степанченко. – Цветочка?

– Это нужно увидеть, профессор. Пожалуй, точнее это и не опишешь, – ответил Чи.

– Документы и карта доступа у нас, профессор, – сказал Сергей. – Что там творится возле штаба?

– Здесь с каждой минутой все больше и больше мутантов, – ответил Степанченко через некоторое время. – Сейчас невозможно пробиться к штабу.

– Когда все, что нужно, у нас в руках, мы натыкаемся на еще одну проблему! – воскликнула Софи. – Почему так?

– Они не хотят, чтобы вы попали в штаб, – задумчиво произнес Степанченко. – Значит, понимают, что вам нужно именно туда. Слушайте, моя квартира находится в доме прямо перед штабом. Вам стоит переждать там. Сомневаюсь, что они будут стоять здесь долго.

– Если этот дом находится прямо перед штабом, то как мы попадем внутрь, не ввязываясь в разборки с этими мутантами? – спросил Чи.

– Все очень просто – у дома есть черный ход с противоположной стороны, – ответил Степанченко. – Сверни сейчас направо!

Следуя указаниям профессора, Софи подъехала к зданию. По пути им не попадались мутанты, поэтому не стоило беспокоиться, что их могли преследовать.

– Моя квартира на пятом этаже, – сказал Степанченко. – Лифты здесь не работают, поэтому придется прогуляться.

– Ничего, это полезно! – ответила Софи.

– Я выломаю замок, – сказал Чи. – Надеюсь, Вы не особо расстроитесь, профессор?

– Да, пожалуйста, – ответил Степанченко. – Я надеюсь, что никогда туда не вернусь.

Лестничные пролеты были преодолены, замок взломан. Чи взглянул из окна на площадь, наводненную мутантами, и присвистнул.

– Да их тут сотни, если не тысячи! – воскликнул он.

– Переждем здесь, – сказал Сергей. – Надеюсь, мы не умрем с голоду.

– Не беспокойтесь за еду, – отозвался Степанченко. – На первом этаже есть кладовая, в которую мы с другими учеными перетащили приличное количество консервированных продуктов.

– А зачем вы это сделали? – удивился Джим.

– Мы надеялись, что сможем покинуть лабораторию и спрятаться дома, когда началась осада, – ответил профессор. – Думали, двери сдержат мутантов. Но когда «лапы» стали выламывать стальные двери в лаборатории, мы поняли, что дома будет небезопасно.

– Ясно, – ответил Сергей. – Хотя бы одной проблемой меньше.

Следующие несколько часов были потрачены на изучение личных записей Ноксфила, среди которых нашлось много того, что не было внесено в компьютер. Расположившись на полу, отряд начал перебирать стопки рукописных бумаг начальника колонии.

– Нашел! – воскликнул Чи, размахивая листом бумаги над головой.

Софи, Джим и Сергей переместились поближе к нему.

– «Проект «Феникс»...»! – начал зачитывать Чи. – «Основной задачей ученых, занимавшихся этими экспериментами, была попытка воссоздать представителя обитавшей ранее на планете цивилизации...»

– Цивилизация на этой планете? – удивилась Софи. – Какая еще цивилизация?

– Видимо та самая, потомками которой стали панацины, – предположил Сергей.

– Цивилизация? – недоверчиво спросил Степанченко. – Мы знали, что планета была населена какими-то существами, но назвать их цивилизацией было бы поспешным и безосновательным поступком.

– Феникс, восставший из пепла, это возрожденное существо, родичи которого погибли много лет назад от резкого изменения температуры на планете, – предположил Чи.

– Теперь меня интересует, успели ли они воссоздать это существо, или нет, – сказал Джим.

– Дверь, за которой проводились исследования в этой области, была открыта, помнишь? – сказал Сергей. – Это значит, что либо все материалы были вывезены...

– ...либо сами ушли из лаборатории, – завершила фразу Софи.

– «Феникс без особого труда меняет свою форму, поэтому мы пока не знаем, как он все-таки должен выглядеть на самом деле...», – прочитал Чи.

– Стало быть, сам ушел, – подытожила Софи.

– Они не воссоздали существо, которое обитало на планете, – воскликнул Степанченко. – Они просто предоставили панацинам самим решать, какую форму принять!

– Не думаю, что панацины прямо помнили, как выглядели, – засомневался Джим.

– «Феникс проявляет удивительную способность общаться с другими существами...», – читал далее Чи. – А вот чуть дальше написано: «... прежде мы ошибались. Феникс имеет контакт только с теми существами, которые находятся в симбиозе с панацинами...».

– В симбиозе? – удивился Сергей. – Он так это называет?

– Он что, имеет в виду, что Феникс мог общаться с людьми, привитыми этими штуками? – удивилась Софи.

– Про людей здесь ничего не написано, – покачал головой Чи. – Однако многократно повторяется, что красные черви слушаются его.

– Черви? – переспросил Джим. – А при чем здесь черви?

– Панацины и черви? – воскликнул Степанченко. – Но ведь это значит, что черви и есть панацины!

– Слов мало, но все равно ничего не понятно, – пожал плечами Джим.

– Панацины перестраивают организм так, как им кажется лучше, – пояснил Степанченко. – Видимо, не все они вымерли после резкого изменения климата на планете. Скорее всего, им пришлось укрываться под землей, поэтому они приняли форму, наиболее подходящую для жизни в земле.

– Форму червей, – понял Сергей. – Но тогда получается, что у этих существ не было конкретной формы. Они могли меняться, как им было удобно.

– Поэтому и Феникс не принимал какой-то постоянной формы, – добавила Софи.

– Панацины – микроорганизмы, – воскликнул Степанченко. – Они – сплошной разум. Может и примитивный, но разум. А тела они создавали себе сами. Когда они попали в человеческий организм, у них не осталось возможности менять форму быстро. Теперь им пришлось перестраивать уже существующий организм. Жизнь внутри жизни. Вот моя гипотеза.

– Ужас! – испугалась Софи. – Это страшнее смерти! Твое тело захватывают маленькие чудовища и превращают в чудовище тебя.

– Вот одна из последних записей Ноксфилда, – быстро заговорил Чи, явно наткнувшись на очень интересные сведения. – «Феникс уже два месяца почти не меняет форму. Все так же похож на змею...». Внимание! «... не понимаю, зачем ему четыре руки...».

– Так то существо, которое мы видели в доме Ноксфилда, и было Фениксом? – удивился Сергей.

– Оно было разумным, – напомнил Чи. – И как только я взял карту доступа, он попытался ее разглядеть.

– Не говоря уже о том, что возле дома нас ждала засада, – добавил Джим.

– Значит, этот Феникс координирует действия мутантов, – воскликнул Степанченко. – Все-таки мы были правы, мутанты теряли способность мыслить. За них мыслил Феникс.

– И пикет возле штаба тоже организовал он, – заметил Джим.

– Гениальное чудовище, которому подчиняется целый город опасных мутантов. Я надеюсь, больше никаких открытий подобного рода нам не придется совершить? – сказал Чи.

– Мы знаем, кто наш враг, – начал перечислять Сергей. – Мы знаем, как убраться с планеты. Мы знаем, что нам мешает, и ничего при этом не можем сделать.

– Да, кстати, – замялся Степанченко. – Есть еще одна плохая новость.

– Ничего, профессор, мы уже привыкли, – сказал Джим.

– Я нашел в записях Ноксфилда заметку о челноке и... – Степанченко замолчал, не зная, как сказать следующие слова. – Челнок... ммм... он одноместный.

В квартире Степанченко повисла гробовая тишина.

* * *

– Гражданин Стромелл, Вы точно больше ничего не можете сказать в свое оправдание?

– Ваша честь, Вам что, доставляет удовольствие видеть, как я унижаюсь перед Вами? Я лично вызываю у Вас неприязнь или Вы так относитесь ко всем мужчинам?

– Следите за своей речью, гражданин Стромелл. Я Вам не официантка и не горничная! Я была прокурором еще до судебной реформы, высококвалифицированным! Ни один преступник не избежал наказания за время моей работы. И только один раз я лишила свободы невиновного, но и вызволила его сама. А теперь я судья, и по новым правилам являюсь для Вас и прокурором, и адвокатом. Если Вы невиновны, я сделаю все, чтобы реабилитировать Вас в обществе. В противном случае Вы окажетесь за решеткой, ясно?

– Ясно... Ваша честь... прошу извинить меня. Я действительно ни в чем не виноват!

– Ох, гражданин Стромелл, Вы действительно считаете, что эти слова что-то значат в суде?

– Нет, Ваша честь, я...

– Лехандро Стромелл, до выяснения всех обстоятельств этого дела Вы будете находиться под домашним арестом. Мы вызовем Вас, когда соберем все данные и улики. Заседание окончено! Всем спасибо!

* * *

Софи стояла у окна и смотрела вниз, на площадь перед штабом. Уже была поздняя ночь, и на улице было темно, несмотря на то, что луны этой планеты освещали город. Она размышляла, тихо напевая старую песню себе под нос. Она услышала за спиной тихие шаги, но не стала оборачиваться.

– Ты опять не можешь уснуть? – тихо спросил Джим. – Это ненормально. И даже неприлично. Ведь в квартире всего одна кровать и спишь на ней ты. Вернее, должна спать.

– Даже не знаю, пройдет ли это когда-нибудь у меня? – ответила Софи. – А почему ты говоришь «опять»?

– Ну, сколько мы с тобой знакомы, я не помню, чтобы ты ночью спала, – сказал Джим.

– Последний раз я нормально спала у тебя на плече, в джипе, – напомнила девушка, улыбнувшись. – А ведь ты тоже плохо спишь.

– С чего ты взяла? – удивился Джим.

– Но ведь ты беседуешь со мной каждую ночь, – ответила Софи, посмотрев на собеседника.

– Твоя правда, – пожал плечами Кэрролл.

– Тоже бессонница? – спросила Софи.

– Нет. Вообще-то за время солдатской службы появляется чувствительность к посторонним звукам, – ответил Джим.

– Ты чувствуешь, что я не сплю? – удивилась девушка.

– Нет, я слышу, что ты мурлычешь какую-то мелодию, – сказал Джим, пожав плечами.

– Так это я тебя все время бужу? – воскликнула Софи. – Прости меня, я же не думала, что...

– Да ладно тебе, – махнул рукой Джим. – Я просто счастлив, что имею возможность поговорить с тобой наедине.

Софи снова повернулась к окну и прижалась к нему лбом.

– Внизу темно, но я чувствую, что эти твари там, – прошептала она. – Они ждут, когда мы придем.

– Ты ведь понимаешь, что раз место одно, придется лететь тебе? – сказал Джим.

– Мне? – удивилась Софи. – Почему мне? Конечно, я хотела бы покинуть это место, но я того не стою...

– Ты так говоришь, будто те, кто останутся, обязательно погибнут, – сказал Джим. – Ты полетишь на корабль, оттуда свяжешься с Землей и пошлешь сигнал бедствия.

– А ты уверен, что кто-нибудь прилетит? – спросила Софи. – Уверен, что Стромелл пошлет за нами спасателей? Степанченко ведь тоже сигнал бедствия послал.

– Если Стромелл вложил в это дело такие деньги, думаю, вряд ли он так просто забудет о нас, – ответил Джим. – А если ему нет дела до нас, к минералам у него точно другое отношение.

– Мы что, доставим на Землю минералы с панацинами? – испугалась Софи.

– Я говорил об этом со Степанченко, – ответил Джим. – Он посоветовал мне не переживать из-за этого, ведь наши минералы с Титана-2, а панацины – здешние обитатели.

– Тогда мы тем более не можем доставить минералы на Землю, – сказала Софи. – Кто знает, что находится в них?

– Мы просто будем еще одними неучтенными лицами в списках тех, кто погубит нашу родную планету, – ухмыльнулся Джим. – Не переживай, эти минералы уже давно привезли на Землю. Мы просто доставим еще одну партию. Не думай об этом. Мы – не герои, и не нам спасать этот грешный мир.

– Вот именно, – воскликнула Софи. – Мы – простые люди. Кроме нас, простых людей, и некому спасти наш мир.

– Ладно, пора на боковую, – махнул рукой Джим. – А то мы сейчас разбудим остальных. Он повернулся, чтобы уйти, но Софи поймала его за руку.

– Как думаешь, они уйдут когда-нибудь? – спросила она, махнув рукой в сторону окна.

– Думаю, надолго их не хватит, – пожал плечами Джим. – Вот увидишь, через денек-другой они оставят эту затею. Иди уже в постель, отдохни...

Но толпа не расходилась ни на следующий день, ни через еще один. Дневники Ноксфилда были изучены вдоль и поперек, пустые банки из-под консервов заняли ванную Степанченко, бесполезные споры не приводили ни к каким результатам. Софи была единогласно назначена пилотом одноместного спасательного челнока и уже смирилась с этим. В размышлениях и беседах прошли пять мучительно долгих дней. И вот на утро шестого дня передатчики всех четырех членов отряда начали разрываться неистовыми воплями:

– Просыпайтесь! Скорее! Они ушли! Они ушли!

В полусонном состоянии никто сразу не мог понять, что происходит. Софи, которая, как упоминалось выше, уже давно не могла глубоко погрузиться в сон, первой сообразила, в чем дело. Она схватила передатчик и подбежала к окну.

– Что, так просто взяли и ушли? – удивленно воскликнула она.

– Я не знаю, – ответил Степанченко. – Я каждое утро просыпаюсь и первым делом смотрю в окно. Каково же было мое удивление, когда я увидел перед штабом пустую площадь!

– Парни, давайте быстрее! – прикрикнула Софи на Джима и Чи, которые продолжали валяться на полу, явно ничего не воспринимая.

Сергей поднялся, потер глаза и тоже подошел к окну и посмотрел вниз.

– Они простояли там пять дней, а потом исчезли? – медленно проговорил он. – Как-то это подозрительно.

Тут и Джим вернулся из своих снов в реальный мир и, припомнив события последних дней, воскликнул:

– Они ушли? Тогда пора двигать отсюда!

Он вскочил, схватил дробовик и бросился к двери. Обернувшись, он увидел, что Софи с Сергеем не следуют за ним, а снисходительно глядят на него.

– Чего вы вылупились? – развел руками Джим. – Это наш шанс. Сейчас или никогда!

– Ты не понимаешь, что это ловушка? – спросил Сергей.

– Феникс уже дважды пытался нас зажать, – добавила Софи. – Он учел свои ошибки, и теперь капкан захлопнется наверняка.

– Какая разница? Капкан – не капкан? – сказал Джим. – Вы оба, может, позабыли, но мутанты не могут бегать, площадь маленькая, а у нас есть джип. Сумма этих слагаемых явно не в пользу Феникса!

– Думаю, Джим прав, – сказал Чи, усевшись на полу, и покачал головой. – Кто знает, сколько времени они там смогут еще стоять? Вы хоть раз видели, чтобы мутанты ели? Или спали? Или отлучались в кусты?

– Действительно, – отозвался Степанченко. – За все время осады мы ни разу не видели, чтобы мутанты действительно съедали кого-нибудь. Или вообще ели. Мы думали, что это очевидно. Но спать-то они ведь должны?

– Быть может, им и это не нужно! – добавил Чи. – Возможно, панацины сами могут обеспечивать организм необходимой энергией. Тогда они в любом случае загонят нас в угол. Через месяц, через год – не важно. Рисковать стоит.

– Но ставка в этой партии – наши жизни! – воскликнул Сергей. – Вы с Джимом не забыли об этом?

– Хватит трепаться без толку! – воскликнула Софи, пытаясь подбодрить скорее себя, чем остальных. – Есть шанс – нужно им воспользоваться.

– Верно, – подхватил Джим. – Другого может и не быть...

Когда джип оказался на площади, Джим притормозил и вздохнул.

– Поглядим по сторонам, – сказал он. – Не видать ли этих тварей.

Но сколько пассажиры джипа не вглядывались в унылый пейзаж заброшенных зданий, им не удалось разглядеть ни одного силуэта.

– Вроде бы, чисто, – сказала Софи.

– Ну, поехали! – крикнул Джим и вдавил педаль газа в пол.

Машина с все нарастающей скоростью неслась к зданию штаба через всю площадь. И когда до входа осталось меньше сотни метров, передняя часть джипа резко начала подниматься. Под истошные крики пассажиров автомобиль перевернулся в воздухе и упал на крышу.

– Что это было? – ошарашено воскликнул Чи, пытаясь занять положение, в котором окружающий мир не казался бы перевернутым на сто восемьдесят градусов.

– Дверь заклинило! – закричала Софи, сумевшая опустить ноги вниз. – Я не могу открыть ее!

– Моя тоже не открывается, – сказал Сергей, спокойно глядя по сторонам.

Джим умудрился посмотреть в зеркало заднего вида и присвистнул.

– Чи, похоже, это твой старый знакомый нас опрокинул, – воскликнул он.

– Какой еще... – хотел было возмутиться Чи, но замолк, посмотрев в заднее окно.

Огромный красный червь, с подобным которому ему уже приходилось сталкиваться, словно заглядывал в салон, хотя глаз у него не было.

– Мамочка! – взмолилась Софи, сжавшись и посмотрев в боковое окно.

Со всех сторон перевернутый джип окружали мутанты. Перед толпами неповоротливых «пастей», «лап» и «горбунов», то и дело опускаясь на корточки и разглядывая пассажиров машины, бежали мутанты, отличающиеся стройным телосложением и плавностью движений.

– Это то, о чем я думаю, да? – спросил Джим.

– «Шельмы»! – воскликнул Степанченко, разглядев через окно снующие фигурки.

– Этого еще не хватало! – сказал Сергей.

– Почему «шельмы»? – спросил Чи, пытающийся трезво оценить ситуацию. – Они особенно хитры?

– Нет... – замялся Степанченко. – Просто это название, ну... первым пришло в голову...

«Шельмы» уже окружили джип и рассматривали людей, прижимаясь к земле. Они действительно изменились меньше, чем другие мутанты, но их лысые головы, глаза навывкате и отвисшие челюсти все равно выглядели ужасающе. Не говоря уже об оранжевой коже.

– Знаешь, Софи, – задумчиво протянул Джим, осматривая представителей прекрасной половины чудовищ. – Я теперь могу с полной уверенностью сказать, что ты – самая привлекательная девушка на планете.

Софи посмотрела на него. Лицо ее осунулось и побледнело, глаза блестели, но она не плакала.

– Мне страшно, – прошептала она. – Неужели это конец?

Никто не ответил ей, ведь ответ, казалось, был очевиден. Мутанты уже окружили джип плотным кольцом. «Лапы» начали наносить удары по дверям машины и через несколько секунд выломали их. «Горбуны», которые по понятным причинам казались ниже, чем другие мутанты, вытащили пассажиров из джипа. «Пасты» и «шельмы» окружили людей, крепко держа их за руки.

– Ну, мы знали, что это ловушка, – напомнил Чи. – Но что теперь?

Толпа перед ними расступилась, и между мутантами поползли небольшие черви. Они служили почетной свитой еще одному огромному червю, на котором верхом сидело еще одно странное создание. Червь преклонил свою громадную голову к земле, и существо спустилось. Оно было около трех с половиной метров ростом, красным с оранжевым панцирем, прикрывающим грудь и брюхо. Оно нетвердо стояло на своих ногах, словно не привыкло к этому. На длинной, как у страуса, шее покоилась крупная голова.

– Не может быть! – воскликнул Степанченко, разглядев фигуру существа, появившегося на площади. С такой высоты он, конечно, не мог четко рассмотреть, что происходило внизу, но внутреннее чувство подсказывало, в чем дело. – Неужели это и есть Феникс?

Пленники удивленно раскрыли рты.

– Нет, профессор, Феникс был совсем другим, – медленно ответил Джим.

– Вы забыли, что он волен менять форму своего тела по своему желанию? – спросил Степанченко и ударил кулаком по стеклу. Оно треснуло, но выдержало.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.